

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Исторические основы формирования отрасли и науки международного частного права»

Обучающийся

А.А. Овчинникова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Истоки формирования отрасли и науки международного частного права	10
1.1 Причины и предпосылки зарождения международного частного права	10
1.2 Международное частное право в Древнем мире (Древняя Греция, Древний Рим).....	15
1.3 Развитие науки международного частного права в период Средневековья	20
Глава 2 Возникновение и развитие международного частного права в России	34
2.1 Первые труды по международному частному праву.....	34
2.2 Основные концепции международного частного права в XX в.	42
Глава 3 Наука международного частного права на современном этапе развития общества.....	52
3.1 Основные тенденции формирования отрасли и науки международного частного права в XXI в.	52
3.2 Проблемы развития науки международного частного права	83
Заключение	101
Список используемой литературы и используемых источников	105

Введение

В современном мире действует более двухсот национальных систем права. Под системой права мы понимаем его исторически сформированную внутреннюю структуру, состоящую из разных правовых отраслей, каждая из которых приходится регулятором одной определенной сферы общественной жизни. Ежедневно между рядовыми гражданами и юридическими лицами государств возникают особые отношения, регулируемые при помощи международного частного права, сокращенно МЧП. Значимость международного частного права, задачей которого является организация деятельности современного общества, сложно переоценить, поскольку именно оно препятствует возникновению разнообразных конфликтов, напрямую связанных со существованием большого числа правовых систем.

Последние несколько десятилетий существования общества способствовали пополнению международного частного права многочисленным количеством трудов, посвященных его особенностям. В настоящее время международное частное право ставит перед собой вопросы, ранее не затрагивавшие внимание квалифицированных специалистов этой области. В частности, данные вопросы связаны с изучением и использованием источников международного частного права, степенью закреплённости соответствующих норм в законодательствах разных стран. Научная литература различных авторов по вопросам исследуемой нами проблематики подлежит тщательному изучению и осмыслению.

В то же время развитие международного частного права невозможно представить без полного понимания исторических периодов его формирования, которое также позволит показать дальнейшие направления исследования и преобразования в данной области.

Принятая от 7 октября 2009 г. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации», была одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского

законодательства, содержит отдельный раздел по вопросам отрасли международного частного права, заставляющий задуматься над необходимостью модернизации его привычных конструкций [42].

Объектом исследования для нас становятся общественные отношения, проявляющиеся в рамках международного частного права.

Предметом исследования являются нормы законодательства, регулирующие отношения с иностранным элементом, а также научная и учебная литература.

Можно предположить, что международное частное право находится в подвижном состоянии и постоянно развивается. Появляются новые научные исследования по проблеме первоначального формирования и дальнейшего развития данной сферы отношений.

Целью исследования является комплексное изучение исторических основ формирования отрасли и науки международного частного права с начала его зарождения вплоть до современного времени.

Для достижения цели перед нами стоят следующие задачи:

- исследовать первостепенные причины и предпосылки зарождения отрасли международного частного права;
- рассмотреть последовательное развитие международного частного права в рамках Древнего мира, на примере Древней Греции и Древнего Рима;
- изучить эволюцию международного частного права в период Средних веков;
- исследовать первые российские научные труды по международному частному праву;
- изучить основные концепции международного частного права в XX в.;
- определить основные тенденции формирования отрасли и науки, отнесенных к международному частному праву в XXI в.;
- выявить проблемы развития науки международного частного права.

Методология исследования магистерской диссертации, в первую очередь, основана на общенаучных методах. Посредством анализа, синтеза, логического и диалектического методов были раскрыты научные суждения исследователей по вопросам истоков формирования отрасли и науки международного частного права. Методологическая база исследования включает в себя частнонаучные и специальные методы, к которым можно отнести исторический метод, заключающиеся в изучении первоисточников, конкретизации исторических фактов относительно временного развития частноправовых отношений в международном праве, а также формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена многочисленными работами, посвященными проблеме исторических основ формирования международного частного права. Труды российских исследователей по данной проблематике можно разделить на три группы: дореволюционные, советские и постсоветские. К исследователям основ формирования международного частного права, относящимся к дореволюционному периоду, можно отнести таких ученых, как Н.П. Иванова, М.И. Бруна, Ф.Ф. Мартенса, М.Н. Капустина, К.И. Малышева и др.

Одной из первых работ в области международного частного права становится труд отечественного юриста Н.П. Иванова «Основания частной международной юрисдикции» [28]. Приведенная работа считается первым специальным научным трудом, в котором автор уделяет внимание основным проблемам коллизионного права, а также ставит вопрос о решении коллизии или столкновения местных прав. В своем труде исследователь впервые в российской литературе вводит в научный оборот понятие «международное частное право».

Ранним работам советского периода характерны глубокая информативность и преемственность дореволюционных исследований по вопросам формирования рассматриваемой науки и отрасли. В трудах основоположника советской науки международного частного права И.С.

Перетерского можно обнаружить постулаты исследователей Российской империи [71]. Однако, с другой стороны, их изучение стало развиваться под воздействием особенностей социалистической экономики. Одновременно с этим, по причине необходимости участия советского государства в международных связях учеными были значительно приспособлены механизмы международного частного права к действующей системе.

Историография современного периода также характеризуется глубоким анализом ряда проблем в отношении формирования отрасли и науки международного частного права. Активное внимание современными специалистами уделяется вопросу развития международного частного права в XXI в. В этот период появляются многочисленные научные статьи таких авторов как Г.К. Дмитриевой, А.И. Абдуллина, Е.Л. Константиновой.

Статья Г.К. Дмитриевой «История науки международного частного права», написанная в 2015 г., посвящена вопросам зарождения и становления упомянутой системы юридических знаний в России и за рубежом. В научной работе рассматриваются такие аспекты, как причины и тенденции формирования науки МЧП, существование определенных направлений по различным вопросам и проблемам исследуемой отрасли права и т.п. [22].

Относительно новые исследовательские работы, изданные рядом авторов А.К. Киселевой, В.Д. Глебовым, А.С. Кирсой, С.С. Вашуриной в 20-х гг. XXI в., посвящены процессу унификации и главнейшим принципам международного частного права, завоевавшие одно из важнейших мест в государственных правовых системам. Исследователь А.С. Кирса в своей работе «Основные проблемы унификации международного частного права на современном этапе», опубликованной в 2022 г., акцентирует внимание специалистов на существенные недостатки унификации частноправовых норм международного уровня, учитывая в процессе своего исследования последние внесенные изменения во внутреннее российское и иностранное законодательства [30].

Зарубежная литература также представлена многочисленными работами, исследовательскими объектами которых явились исторические основы формирования рассматриваемой правовой отрасли и ее дальнейшее преобразование. Бельгийскому юристу и адвокату Герту Ван Калстеру принадлежит работа «Европейское международное частное право», изданная в 2016 г. В рассматриваемом труде автор отмечает, что европейская юриспруденция, на самом деле, является динамичной и быстро развивающейся областью. Для практикующего юриста, даже мало интересующегося концептуальным анализом права, «международное частное право становится все более актуальной частью практики в глобализированном мире, с глобализированными клиентами» [85, р. 60].

Нормативная структура международного частного права вбирает в себя коллизионные, материально-правовые, материально-процессуальные и процессуальные нормы. Центральной частью структуры являются коллизионные нормы, источниками которых стали национальные законодательства и международные договоры.

В части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации международное право предстает частью российского правопорядка: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [39].

Рассматривая правовую основу исследования, необходимо отметить отсутствие единого, общего кодифицированного акта, включающего правовые вопросы международного частного права в современный период. По этой причине, основным сводом норм принято считать третью часть Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно раздел «Международное частное право» [20].

Необходимо добавить, что нормы МЧП можно усмотреть в ряде федеральных законов, среди ключевых следует выделить Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [64],[63],[66].

Произведя анализ нормативно-правовых актов по проблеме исторических основ формирования отрасли и науки международного частного права, можно сделать вывод о степени завершенности регламентации и уровне регулировании исследуемых правоотношений, который заключается в том, что в настоящее время продолжают существовать некоторые пробелы и коллизии в упорядочивании частноправовых отношений в международном праве.

Представленная нами работа содержит следующие, выносимые на защиту, новые и содержащие элементы новизны положения.

Во-первых, на основе хронологии развития науки международного частного права в рамках российского государства нами обоснованы и выделены следующие этапы ее формирования: 1. 1850-е-1917 гг.; 2. 1917-1930 гг.; 3. 1930-1945 гг.; 4. 1945-1960 гг.; 5. 1960-1991 гг.; 6. 1991 - современное время, включающих промежуточные этапы с 1991 по 2016 гг. и с 2016 г. вплоть до настоящего момента времени.

Во-вторых, целесообразным считается выделение норм международного частного права из шестого раздела Гражданского кодекса Российской Федерации и издание самостоятельного кодифицированного акта, в связи с представлением рассматриваемой правовой отрасли в качестве самостоятельного института в рамках национальной системы права.

Новизна исследовательской работы заключается в том, что, с одной стороны, отечественные исследователи проявляют интерес к истории формирования международного частного права, с другой стороны, отмечается ее недостаточная научная разработанность и законодательное закрепление.

Теоретическое значение данного исследования заключается в систематизировании большого объема знаний посредством комплексного исследования особенностей формирования и основных тенденций международного частного права, а также освещения новейших трудов в сфере международных частноправовых отношений.

Практическая значимость данного исследования содержится в том, что приведенные нами выводы и результаты изученного материала могут быть рассмотрены в качестве источника при чтении соответствующих курсов в высших учебных учреждениях и написании работ по теме развития частноправовых отношений в международном праве.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, включающих по два-три параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Истоки формирования отрасли и науки международного частного права

1.1 Причины и предпосылки зарождения международного частного права

Ежедневно между гражданами и юридическими лицами государств возникают отношения, регулируемые при помощи международного частного права. Данная правовая сфера призвана регулировать общественные отношения с иностранным элементом, участниками которого становятся субъекты национального права. Именно по этой причине они не подлежат регламентации одним национальным правопорядком, а на их урегулирование необходимы нормы нескольких правовых систем одновременно. Таким образом, под международным частным правом понимается сфера международных гражданских и иных отношений, то есть отношений гражданско-правового, семейного, трудового или любого другого частноправового характера, которые возникают на международном уровне.

Стоит отметить, что некоторые исследователи, в том числе Л.С. Оссауленко, утверждают о присутствии продолжительных дискуссий, касаемо широты определения термина «международное частное право». Дискуссия по данному вопросу заключается в отсутствии единого общепринятого мнения среди различных специалистов по отношению к пониманию как самого термина МЧП, так и его предмета или структуры. Исследователь объясняет это тем, что образование международного частного права как самостоятельной комплексной системы можно заметить, исследуя историю развития данной отрасли лишь в XIX в., хотя современная наука имеет представления, что международное частное право зародилось гораздо раньше [69, с. 507].

Впервые термин «международное частное право» появилось в первой половине XIX в. в труде «Комментарии к конфликтному праву»

американского юриста и судьи Верховного Суда США Джозефа Стори [87]. Однако изучение проблематики, касающейся международных частноправовых отношений, возможно с того момента времени, с которого начали возникать и применяться на уровне практики нормы, охватываемые областью МЧП, а также оформились первые обосновывающие теории относительно природы и необходимости существования исследуемых норм.

Характерным отличием международного частного права как самобытной правовой отрасли является тесная связь науки с практикой. Исследователи отмечают, что время от времени рассматриваемая нами система знаний опережает практику, вследствие чего ее можно назвать «одной из наиболее научно ориентированных отраслей права» [58, с. 10]. Некоторые исследователи также относят научную доктрину к важнейшим источникам МЧП, что подтверждает ее огромное влияние на практику.

Основными видами частноправовых отношений с участием иностранного элемента являются, во-первых, отношения, в которых участниками считаются физические или юридические лица различных государств. Во-вторых, к ним причисляют правоотношения, в которых участник может принадлежать одному государству, в то время как объект установленного спора находится за его пределами. К третьему и последнему виду можно отнести такие частноправовые отношения, возникновение, изменение и прекращение которых напрямую связывается с конкретным юридическим фактом, осуществленным непосредственно за границей.

Отвечая на вопрос об исторических основах формирования международного частного права, нам принципиально необходимо обратиться к причинам и предпосылкам, повлиявшим на возникновение исследуемой отрасли.

В первую очередь стоит отметить, что правовое явление, представленное международным частным правом, могло возыметь свои корни только лишь в ходе возникновения самого права. Бесспорным считается также то обстоятельство, что общественные отношения,

отличительным признаком которых стал иностранный элемент, имели место быть во времена первобытнообщинного строя. Рассматривая историю первобытного общества, стоит отметить существование прообраза МЧП, каким является междуплеменное право. Оно проявлялось, например, в результате межплеменной торговли, в рамках института гостеприимства, а также запрета на формирование семьи в границах одной родственной группы – института экзогамии [59, с. 4].

По той причине, что сложенные отношения между рядом племен постепенно обретали все более сложные элементы, возникла цельная система междуплеменных норм, регулирующая, в том числе, и степень родственных уз. Мена, выступающая ярким прообразом возникающей международной торговли в древней общественной жизни, способствовала установлению строгого порядка и жестких принципов допустимости в отношении обмена товарами с другими племенами.

Большое значение в племенном обществе имел институт гостеприимства, который предоставлял чужеземцам, находившимся далеко за пределами племенного правопорядка, защиту. Посредством данного института была организована система охраны прав иностранцев, а позднее сформировалась целая область МЧП, именуемая правовым статусом иностранцев [58, с. 20]. Однако, представленные отношения в тот период времени регулировались социальными нормами и обычаями, в связи с отсутствием права в общепринятом понимании. Именно данные обстоятельства свидетельствуют о том, что МЧП как структурный элемент права не могло сформироваться по определению.

К тому же, если регулируемые международным частным правом трансграничные отношения имеют в своем составе иностранный элемент, то, следовательно, представленные отношения имеют возможность проявить себя только в случае существования ряда государственных образований со своим собственным правом.

Более того, для начального этапа формирования МЧП существенно необходимо приобретение целым или большей частью общества определенного правосознания, исходящее из полного или частичного признания факта одновременного существования в мире нескольких государственных правовых систем, а также проявление истинного уважения по отношению к ним, которое может рассматриваться в самой возможности выбора применимых норм, составляющих содержание иностранного права, то есть определения его как средства для регулирования исследуемых отношений.

Также требуется понимание, что упорядочивание в границах конкретной страны частноправовых трансграничных отношений исключительно правом данного государственного образования не приводит к складыванию прямых предпосылок, способствующих появлению системы международного частного права. Этот момент объясняется тем, что рассматриваемая правовая отрасль зарождается лишь тогда, когда возникает необходимость в урегулировании упомянутых отношений, разрешения коллизионных споров между правовыми положениями одного отдельно взятого государства и норм иных правовых систем. Вынесение решений в результате анализа возникающих споров посредством применения норм конкретной отрасли права и исключительно одной правовой системы указывает нам на то, что общественное мнение остается на стадии отрицания существования таких коллизий [59, с. 6].

Из этого следует, что основная цель международного частного права направлена на стабилизацию противоречивых ситуаций, причиной которых становятся возникающие правовые коллизии в среде конкурирующих юрисдикций. Потому важным является реальное наличие таких коллизий между содержанием норм права различных правовых систем.

Исследователи сходятся на единственном мнении о том, что МЧП представляет собой крупный и обособленный элемент структуры права. Предпосылкой для его зарождения стали первоначальные шаги по

вытеснению международных трансграничных отношений из единой совокупной массы частноправовых отношений, а также дальнейшая выработка специализированных методов по их правовому урегулированию. Советский правовед Л.А. Лунц среди предпосылок образования отрасли МЧП выделил «интенсивный торговый оборот между данными государствами и областями и наличие существенных различий в гражданском праве данных государств и областей» [49, с. 117].

О зарождении международного частного права может свидетельствовать существование единичных коллизионных норм, строго направленных на упорядочивание отдельных часто возникающих правоотношений с иностранным элементом. В то же время они не образуют цельную совокупность данных правовых предписаний, которое дало бы нам право назвать ее крупным структурным элементом права, каким предстает перед нами рассматриваемая правовая отрасль.

По мнению исследователя А.А. Мережко, «МЧП – столь же древний феномен социальной действительности, как и международная торговля, поскольку нельзя представить международную торговлю без регулирующих ее соответствующих правил» [58, с. 21].

Таким образом, междуплеменное право следует рассматривать как прообраз МЧП. Для складывания основ международного частного права обязательны возникновение определенных предпосылок и формирование социальных условий, среди которых можно обозначить требования к существованию нескольких государственных образований с различающимися системами гражданского, семейного, трудового и иного права, обладающие высокой степенью самостоятельности и отличающиеся по внутреннему содержанию. В том числе обязательно наличие между представленными системами права тесных внешних связей и развитого экономического взаимодействия, а также признание за их представителями некоторой правосубъектности.

Международное частное право зародилось по причине одновременного сосуществования в мире нескольких национальных правовых систем, каждая из которых установила собственные, присущие ее праву, нормы для упорядочивания одних и тех же общественных отношений. Столкновения, или коллизии между правовыми системами различных стран происходят тогда, когда на регулирование конкретных отношений претендует право разных государств. Именно поэтому современными исследователями понятие международного частного права зачастую соотносится с определением коллизионного права.

1.2 Международное частное право в Древнем мире (Древняя Греция, Древний Рим)

Неопровержимо, что структурная система научных взглядов по международному частному праву стала итогом длительного исторического эволюционного процесса, по этой причине осмыслить ее содержание возможно только в контексте ее истории.

По утверждению профессора кафедры международного права Б.И. Нефедова, романо-германская правовая семья представляется «колыбелью международного частного права» [59, с. 7]. Следовательно, исторические этапы зарождения и формирования МЧП стоит проследить на примерах развития частного права государств Западной Европы.

Многие отечественные и зарубежные исследователи относят закладывание исторического фундамента международного частного права к длительному периоду жизни рабовладельческих государственных образований на западноевропейских территориях. В данный временной период мы можем отметить полное отсутствие разграничений в общественных отношениях, ключевым моментом здесь является отождествление внутригосударственных и трансграничных отношений,

поскольку вторые в общем представлении рассматривались как отношения, возникшие внутри конкретного государства и никак иначе.

Ввиду отсутствия в правосознании отдельных членов общества данной исторической эпохи представлений о всеобщем равенстве между ними, а также отдельно взятыми государствами и, соответственно, их правовыми системами, определение юридического положения иностранных представителей осуществлялось посредством следования внутренним нормам права этих государств, в то время как нормы иных национальных систем, к которым упомянутые представители напрямую относились, жестко игнорировались.

Истоки зарождения международного частного права можно обнаружить в истории Древнего мира. Коллизионные проблемы или столкновения в изучаемый период по большей части происходили вследствие развития дипломатических браков, семейных и торговых отношений между членами различных сообществ, как племенных союзов или городов-государств. Таким образом, важнейшим социально-экономическим фактором, пробудившим зачатки международных частноправовых отношений в данный период времени, явился торговый оборот, перешедший на международный уровень [55, с. 61].

По мнению медиевиста и правоведа П.Г. Виноградова, международное частное право зародилось в Древней Греции в IV в. до н.э. Но при этом общепринятый термин «международное частное право» применялось историком по отношению к праву данного государственного образования, подразумевая действующую частноправовую систему, особенностью которой являлась ее опора на принятые принципы и торговые обычаи. В то же время, согласно взглядам специалиста А. Куна, в рамках существования Древней Греции была образована исключительная система в отношении к иностранцам-резидентам, в соответствии с которой они числились под юрисдикцией специальных магистратов. Те, в свою очередь, занимались рассмотрением частноправовых исков с наличием иностранных элементов.

Время от времени такие магистраты применяли коллизионную норму права места заключения договора в связи с возникающими спорами, связанными с происхождением сторон спора или домицилием. Данное воззрение позволило говорить о существовании полноценного международного частного права в данный период времени [55, с. 64].

Одной из древнейших форм международных отношений некоторые исследователи признают отношения гостеприимства, которые возникали между лицами, принадлежащими к разным государственным образованиям.

Главенствующая роль в упорядочивании отношений, участником которых представлялся иностранный элемент, в исследуемый нами период отводилась непосредственно международным договорам. Например, международные соглашения, принятые во времена Древней Греции, были прямыми регламентами определенных прав иноземцев, к которым относились права, в частности, на вступления в брачные отношения, приобретение в собственность недвижимой вещи, организацию поселений и т.п. Образцовым примером данного обстоятельства может выступить договор с участием Римского государства и Карфагена, заключенный сторонами в 509 г. до н.э., в нем определялся ряд обязательств относительно взаимной защиты коммерческих прав [55, с. 66].

Также многим исследователям оказался интересен и тот факт, что эллинистический мир постепенно перерос стадию независимых законодательств в сфере различных правоотношений, достигнув определенной согласованности в правовых нормах, ставших некоторой степени одинаковыми во всех его частях. Таким образом в Древнем мире протекал процесс унификации и создания системы целостного международного частного права, причиной которым стало приобретение взаимным обменом продуктами мирового масштаба. В это же время обычным явлением стало переселение некоторого числа людей из одних центров в другие, а в торговых центрах сожительствовали граждане многочисленных государств [55, с. 65].

Промежуток с III в. до н.э. по III в. н.э. положительным образом повлиял на развитие римского права, которое освободилось от оставшихся элементов религиозности и патриархальности. В классический период действующее право разделилось на публичное, относящееся к положению государства, и частное, относящееся к пользе отдельных лиц.

Правовая система, присущая Древнему Риму, привнесла в проблему упорядочивания трансграничных отношений достаточно весомое вложение по сравнению с современными ему государственными образованиями в виду выработки значимых для развития МЧП норм, однако и данное право не обошлось без пренебрежительного отношения к действующим в то же время национальным правовым системам, проявляющегося в отрицании возможности применения норм иностранного права при разрешении соответствующих споров.

Взаимодействие отдельных членов римского гражданского общества с другими народами и странами своевременно должно было повлечь за собой разработку проектов по урегулированию коллизионных конфликтов. Однако приходится говорить о том, что в юридических источниках римского права, в первую очередь, в Кодексе Юстиниана, отсутствует даже какая-либо малая часть информации о коллизионном праве. Объясняется это тем, что в римском праве концепция «личного закона», применяющаяся к коллизионной проблематике, получила свое развитие. Так, на заседаниях римских судов статус ответчика определялся в порядке соответствия праву, исходящему из его гражданства, либо же домицилия. В связи с чем система римского права применялась для разрешения спорных отношений между римскими гражданами, а система норм карфагенского права применялась для урегулирования столкновений между гражданами Карфагена.

Однако появление МЧП в Древнем Риме зачастую связывают с действующим в тот период правом народов, содержание норм и принципов которого было нацелено на вопросы международного характера и своеобразия обычаев различных народов. Право народов появилось и

достигло своего значительного расцвета в результате бурного развития всемирной торговли в конце III – первой половине II вв. до н.э. В этот период Римская Республика вела международную торговлю с различными народами, благодаря чему в страну начали прибывать торговцы из разных стран, именуемые иностранцами. Однако действующее гражданское право не предусматривало никакой защиты для иностранцев, что способствовало возникновению необходимости регулирования на территории Рима правовых отношений между римскими гражданами и иностранцами.

В древнеримском государстве претор перегринов – коллегияльная магистратура по делам иноземцев, созданная для решения споров, возникающих между квиридами и чужеземцами, – концентрировал свое внимание на материальном решении для урегулирования какого-либо определенного дела, а также применял римское право и нормы иностранного права. Перед претором стоял выбор между применением гражданского права, использовавшимся в отношении граждан Рима, и право народов, распространявшимся на представителей всех народов. Была немыслима доступность гражданского права страннику в Риме и наоборот [88, с. 297].

Источниками для данного права явились эдикты преторов по делам иностранцев. В то же время право народов привнесло новые средства защиты, среди которых преторские иски, интердикт, реституция и преобладающий способ исполнения судебного решения – введение во владение, в ходе которого претор специальным приказом вводил победившего в судебном процессе во владение имуществом должника. В сборнике юридических произведений, а именно в Дигестах Юстиниана, было замечено, что право народов является системой норм, используемой исключительно народами человечества, и, в отличие от естественного права, она предназначена для упорядочивания правоотношений между его индивидуумами. Тем самым, фундамент системы права народов базировался на греческих критериях в отношении добросовестности и справедливости.

Исследователь А.А. Мережко стоял на позиции признания существования международного частного права в древнем мире несмотря на то, что в данный период применялся материально-правовой способ регулирования правоотношений с иностранным элементом, а не коллизионный [58, с. 28]. Материально-правовой метод отличается от коллизионного тем, что норма права регулирует правоотношения непосредственно и не отсылает к иностранному праву.

Таким образом, для раннего периода истории МЧП характерно рассмотрение правовыми системами возникающих между ними коллизий как проблем политического свойства, нередко заключение международных соглашений решало многочисленные коллизионные споры.

Процесс зарождения международного частного права в рамках Древнего мира глубоко связан с поисками принципов универсальных для частного права, при помощи которых было бы возможным регулировать отношения с иностранным элементом. Отдельные нормы регулирования трансграничных отношений, находящиеся в памятниках права исследуемого периода, не были наделены коллизионным характером, а потому свидетельствовали лишь о первоначальном этапе складывания системы правового регулирования исследуемых отношений.

1.3 Развитие науки международного частного права в период Средневековья

Разложение Западной Римской империи ознаменовало собой начальный период средних веков, продолжавшегося с V вплоть до XVII вв. Раннее Средневековье, ограниченное рамками V-XII вв. и характеризующееся переплетением элементов родоплеменного, рабовладельческого, феодального экономических укладов, а также доминированием натурального хозяйства и низким уровнем производительных сил не способно было дать никакого нового рывка

в области регулирования трансграничных отношений. Отношения с иностранным элементом в данный период, как и ранее, не выделялись из внутригосударственных отношений.

Вместо цельной, общей правовой системы образовалось большое количество отличающихся друг от друга различных систем права. Представленные системы норм действовали в спокойном мирном сосуществовании, изредка возникавшие при их правовом столкновении коллизионные споры регулировались посредством обращения к юрисдикции, которая определяла статус конкретной стороны конфликта. В исследуемый период широко действовало общее право, стержнем которого являлись элементы римского, феодального и городского права. Первостепенное место в истории складывания системы МЧП занимает торговое право, сформировавшееся в период XI-XII вв. и оказавшее значительную роль в образовании данной правовой отрасли.

Важным составным элементом средневекового торгового права принято считать морское право, которое являло собой обширный комплекс обычаев и обыкновений в отношении торгового мореплавания. Позднее, структура сформированного морского права было кодифицирована в полные сборники нормативных норм морского права. Примером могут стать Олеронские свитки, изданные в середине XII в. и являвшиеся одним из старейших кодексов, регулирующих средиземноморскую морскую торговлю. Расцвет торгового права, олицетворявшего реакцию купечества на ограниченность римского права в вопросе регулирования международных коммерческих отношений, приходился на XIII-XIV вв.

Особенностями действующего в тот период времени торгового права стало то, что купеческие суды выносили решения в соответствии с принципом справедливости, стараясь уложиться в минимальный срок, учитывая скорость ведения торговли. Источниками торгового права явились торговые обычаи, а также уставы купеческих гильдий. Нормы торгового

права распространились на города Северной Италии и Франции, ввиду отсутствия на данной территории сильной феодальной власти.

Мировая торговля стала развиваться активными темпами уже в VIII в. Именно в этот исторический период западноевропейские страны вступили в эпоху феодального строя, отличительной особенностью которого стал рост производительных сил, развитие товарно-денежных отношений и общий экономический подъем. Все эти положительные моменты потребовали урегулирования гражданско-правовых отношений и трансграничных отношений в новых условиях.

В эпоху средневековой Европы выход из этой проблемы был найден в рецепции римского права в целом, начало которому положили глоссаторы – профессора итальянских университетов, занимавшиеся исследованием римского права и толковавшие его при помощи занесения заметок на полях текстов. Зачастую складывалась ситуация, когда в государстве существовали две правовые системы, параллельно действовали собственное и римское право.

В XIII-XV вв. на территории Северной и Средней Италии укрепились города-государства, где процветала наука, литература, искусство. Болонья, Венеция, Генуя, завоевавшие независимость от императора и папы, стали проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, заключающуюся в кодификации местных обычаев, а также поддержании интенсивных торговых обменов. В сложившихся обстоятельствах стали зачастую проявляться и распространяться в ширь отношения, связанные с правом иных государств, в том числе, появилась сильная потребность в выборе применимого права. Независимость городов от императора позволила им выработать систему местных законов – статутов. В XII в. свои статуты приняли города Генуя и Пиза. За это относительно продолжительное время усилилась тесная связь между отдельными гражданами различных населенных пунктов, в результате чего нередко возникали коллизионные споры между разными ветвями статутного права, самобытным местным и

иностранным правовыми системами, а также нормами римского и статутного прав.

На население Северной Италии распространялось Ломбардское право, которое не могло дать ответ на все возникающие вопросы. Итальянские специалисты при возникновении трудных правовых вопросов обращались напрямик к римскому праву, являющемуся для них главным и основополагающим источником юридической мудрости. По той причине, что в римском праве отсутствовали необходимые им коллизионные нормы, юристы соотносили уже имеющиеся нормы римского права с решениями определенных коллизионных вопросов посредством толкования римских текстов. Глоссаторы способствовали формулированию для решения конкретного дела коллизионных правил, не имеющих общего характера. Таким образом, основными источниками итальянского права являлись Ломбардское право, городские статуты и римское право. Сосуществование римского права и местных правопорядков приводило за собой возникновение правовых коллизий. Данные вопросы стали затрагиваться в договорах, которые заключали между собой автономные политические образования. Например, в двустороннем договоре Генуи и Павии 1140 г. предусматривалось осуждение подданных данных городов в соответствии с местным правом.

Итальянские юристы составляли обширные руководства по применению и изучению римского права, которые стали приобретать высокую значимость. Многие западноевропейские государства начали применять их труды в судебной практике, вследствие чего мнение глоссаторов стало преобладать над первоисточниками. Центром протекающего процесса возрождения римского права также стала южная территория Франция, где во второй половине XII в. в след за деятельностью глоссаторов составлялись собственные самостоятельные руководства по применению системы римского права.

Таким образом, международное частное право, как система знаний, зародилась в итальянских университетах, где исследовались источники римского права, а первой школой МЧП стала школа глоссаторов. Возрождение правовой культуры, юридической науки после падения Западной Римской империи стало возможным благодаря их деятельности. Родоначальником школы юристов и ключевой фигурой возрождения римского права являлся Ирнерий из Болоньи, выделивший римское право, как самостоятельный предмет из курса риторики, оставлявший комментарии к своду законов Юстиниана.

Однако, по мнению Б.И. Нефедова, несмотря на то, какие мотивы доминировали в сознании представителей глоссаторского течения, они являлись «не кем иным, как мошенниками» [59, с.14]. По Нефедову, активировав свои собственные знания в области римских законов и используя при этом статус ученых лиц, итальянские юристы, придерживаясь злоумышленных целей, формировали под прикрытием толкования римского права собственное право. Также, следуя воззрениям исследователя, нельзя признать верными подходы, согласно которым в современных научно-исследовательских работах история образования МЧП в период средних веков невообразимым способом перетекает в историю эволюционного развития системы знаний, становления и проработки взглядов ученых-глоссаторов и постглоссаторов относительно упорядочивания отношений, отягощенных иностранным элементом.

По утверждению отечественного юриста В.Э. Грабаря, направление глоссаторов напрямую не интересовалось проблематикой правового столкновения большого числа статутов, по этой важнейшей причине они не были способны заложить теоретических основ первой концептуальной системы взглядов, позволяющей юристам растолковать соотношение различных правопорядков необходимых для разрешения коллизионных вопросов. «Выработка статутов – всецело дело постглоссаторов», – писал исследователь [19, с. 23].

Специалист А.А. Мережко, вслед научным взглядам своего предшественника, отметил, что статутное законодательство вступило в свое развитие только лишь в начале XIII в., потому глоссаторы еще не имели возможности сформировать теорию статутов. Исследователь, подводя вывод по проблеме возникновения международного частного права, утверждал, что «наука коллизионного права родилась под видом весьма вольного толкования римских текстов» [58, с. 45].

Ставший одним из первых ученых-коллизιονистов Вильгельм Дурантис являлся студентом Болонского университета, а в последующем – профессором в Модене. К 1271 г. он написал свой труд «Зерцало права», в котором затрагивал коллизионные вопросы, возникшие между гражданами Франции и других стран. Среди них можно отыскать казус об осуждении в университетском городе профессором студентов – выходцев из других мест. По итогу автор сформулировал коллизионную норму, согласно которой местный статут оказался необязательным для иностранцев, вследствие чего студентов следовало судить по римскому праву [58, с. 49].

Основы формирования отрасли и науки международного частного права заложили итальянские и французские юристы XIV в. Итальянская правовая школа, пришедшая в середине XIV в. на смену глоссаторам именовалась как школа постглоссаторов. Среди школы постглоссаторов наиболее известными представителями течения были родоначальник науки международного частного права Бартоло Сассоферрато, а также Бальди де Убальди и др. Постглоссаторы продолжали деятельность глоссаторов по толкованию отдельных отрывков кодификации Юстиниана, а также исследовали зависимость статутов от содержания материальных норм, в результате чего они пришли к выводу об их делении на виды, для каждого из которых следует в правильном порядке подставить свойственное ему коллизионное правило или принцип.

Представители рассматриваемого научного направления изучили многочисленное количество сформулированных казусов, одновременно

прилагая к ним верное решение, производимое с позиции римских текстов. В процессе своей трудоемкой деятельности ученые преднамеренно исходили из общего принципа территориальности статутов. Ввиду данного обстоятельства, Бартоло исследовал вопросы относительно степени распространения территориальности статутов на юридическое положение иностранцев, а также их действие за границей. В то же время, Бальди для разрешения определенных казусных моментов в исследуемых отношениях обращал внимание на применение таких немаловажных принципов, как места жительства наследодателя, места совершения акта, а также места нахождения вещи, требующегося для урегулирования споров относительно наследования недвижимости.

Постгlossатор Бартоло да Сассоферрато пользовался огромным авторитетом как в Италии, так и в Испании, Португалии, Германии. В последнем римское право реципировалось в форме его комментариев, подчинивших себе практику. «Отец» науки и практической доктрины являлся творцом общего итальянского права и основателем национального итальянского права. Его сочинения содержат комментарии ко всем снабженными пояснениями частям Кодекса Юстиниана, им же было произведено более четырехсот заключений по разным частноправовым вопросам, некоторым из которых исследователь посвятил монографические труды. В процессе исследования вопросов, касающихся распространения территориальности статутов за границей, ученый пришел к выводу о классификации всех статутов на три видовых категории: дозволительные, запретительные, карательные [55, с. 73].

Еще одним из авторитетных представителей школы постгlossаторов считается юрист Бальди де Убальди, являвшийся учеником итальянского постгlossатора Бартоло. Постгlossатор оставил после себя внушительный комментарий к римскому праву, а также сочинение, посвященное практической разработке конкретных юридических вопросов. Бывший профессором права в различных университетах Италии Бальди занимал

разные судебные должности, вел свою деятельность в роли юриста-консультанта и адвоката, составлял статуты для города Павии. Он выступал в качестве публициста и составлял консультации папам в период великого церковного раскола [16, с. 14].

Если кратко охарактеризовать методологию исследования учеными коллизионных вопросов в промежуток XIII-XVI вв., то по мнению профессора С.Н. Лебедева, итальянские, как и французские юристы «разрешали коллизии эмпирически, не имея никакой определенной теории» [55, с. 78]. Одновременно с этим, в исследовательских трудах представленных юристов мы имеем возможность проследить некоторые зародыши современных структурных концепций в области международных частноправовых отношений.

Признанная статуарная теория была обращена на исследование проблематики уровня соотнесения правовых иностранного и местного систем, вопросов в отношении принятых законов, действующих на отдельной государственной территории и распространяющихся за ее пределы. Основывая свои взгляды на разграничении права на личное и территориальное, теория статутов оказала содействие в появлении возможности совместного применения двух противоположных правовых начал. Специалисты считают данный подход первой попыткой научного формулирования системы взглядов в области международного частного права. Так, исследователь И.В. Гетьман-Павлова в своей научной статье пишет: «Именно теория статутов дала толчок к изучению вопросов международного частного права» [17, с. 87].

Направление постглоссаторов создало крепкую основу теории статутов и, как итогом своей деятельности, распространило разработанные ими в границах итальянского государства идеи прямиком в ближайшие страны, как Францию, Бельгию, Голландию. Вследствие стали образовываться собственные, самостоятельные национальные школы международного частного права в лице французской и голландской [5, с. 6]. Последняя

оказывала сильное влияние на американскую и английскую юриспруденции. Теория статутов – научная теория, в виде которой возникло международное частное право, – господствовала в юридической доктрине до второй половины XIX в. Так, исследуемая теория доминировала вплоть до 1804 г. во Франции.

В XVI в. провинции во Франции по-прежнему обладали некоторой степенью автономности, по причине чего данные территориальные образования имели свои самобытные действующие законодательные нормы. Сложившаяся внутривластная ситуация порождала возникновение межобластных частных споров, что, в свою очередь, способствовало закладыванию новых научных разработок коллизионных столкновений. Дальнейшее развитие теории статутов связано с деятельностью французских юристов этого периода.

Благодаря учениям выдающегося юриста Д'Аржантрэ посредством научного анализа были выделены три разновидности правовых статутов, подразделенных в зависимости от своего объекта. Среди видов статутов, можно определить реальные, касающиеся непосредственно недвижимости, личные, относимые к состоянию личности, и смешанные. Реальный и смешанный статуты действуют на определенной территории, в то время как личный статут действует и за ее пределами. Главным принципом действия статутов является территориальность, именно по этой причине Д'Аржантрэ признан основателем территориальной школы международного частного права.

В XVII в. была оформлена голландская статутарная научная школа МЧП, которая первоначально базировалась на учениях французских представителей, в частности, на исследовательских трудах Д'Аржантрэ. В объявившей победу голландского государства над испанской короной Утрехтской унии было закреплено признание независимости Голландии одновременно с суверенными правами провинций. В заданных обстоятельствах в каждой отдельной провинции стали формироваться и

применятся законы, отличающиеся по внутреннему содержанию, что привело к возникновению между ними коллизионных столкновений. В добавок активное участие голландского государства в экономических связях и торговых обменах с другими странами повлекло за собой потребность в разрешении частноправовых вопросов международного характера.

Сформированная голландская статутарная школа впервые в научном пространстве поставила немаловажный вопрос относительно причин необходимости применения иностранных статутов за пределами одного государства. Голландская доктрина исходила из того определения, что законы каждого государства должны иметь силу только в границах своей территории. Иностранное право может быть применено из международной вежливости, однако не может существовать суверенной обязанности применения иностранных законов. Если они, в свою очередь, умаляют права граждан и государственный суверенитет, то их применение считается невозможным [22, с. 25].

Гораздо позже профессор права М. Вольф, исследуя проблему международной вежливости, рассуждал, что «применение иностранных правовых систем в делах, включающих в себя иностранные элементы, необходимо потому, что если их не применять, то это может рассматриваться как выражение пренебрежения к иностранному суверенитету, как отсутствие «международной вежливости» в отношении иностранного государства» [14, с. 24].

Научная деятельность французской и голландской течений перенесла теорию статутов на завершающую стадию, поскольку в рамках их исследовательских работ был представлен ответ на решающий вопрос о необходимости применения положений иностранного права. Таким образом, именно голландская международная частноправовая школа завершила статутарную теорию и положила начало новым направлениям в науке МЧП, которые оформились уже к концу XIX в.

В Германии интерес к истории отрасли МЧП приобрел в XVI в., здесь теория статутов занимала значительное место вплоть до середины XIX в. Однако к дальнейшему развитию исследуемой системы знаний подтолкнули труды немецкого юриста Фридриха Карла фон Савиньи [43]. В его работах, издаваемых в 1840-х гг., содержался концептуально новый методологический подход к исследованию и анализу применимого права, исходивший уже не из нормы права, а из содержания соответствующих правоотношений.

К первостепенным составляющим элементам юридических взглядов Савиньи следует отнести ряд следующих положений. Во-первых, упорядочивание каких-либо конкретных международных столкновений или частноправовых споров требуется стремиться к возвышенности над личными интересами отдельных государств и следовать идеи международно-правовой общности наций. Так, применение иностранного права не становится результатом произвола государства, а является следствием поступательного правового развития.

Во-вторых, каждое отдельное правоотношение наделено определенной правовой сущностью в рамках конкретной системы права, с которой данное общественное отношение главенствующим образом связано. В рамках указанного положения, основным предназначением исследователя в данной области стоит определить поиск принципов взаимосвязанности какого-либо правоотношения с конкретным правопорядком [22, с. 26].

Одновременно с этим исследователь вслед за голландской школой придерживался взглядов о существовании ситуаций, когда имеется необходимость отказаться от применения иностранного права, несмотря на международно-правовую общность. Таким образом, принципы иностранного права не могут быть применены в случаях, когда законодательные нормы устанавливают неизвестный местному праву структурный институт, а также законы «принудительной природы», не имеющие в своем правовом поле возможности отменить местные нормативные акты, базирующиеся на нравственных мотивах и национальном благе [22, с. 26].

Следствием учения Фридриха Карла фон Савиньи стало зарождение дух течений в науке и практике международного частного права, существующих и в современный период времени: партикуляризма и универсализма.

Последователи течения универсализма, универсалисты восприняли его идею «международно-правовой общности нации». Также причисляя себя к интернационалистам, они уходили в поиски решения коллизионных проблем в международном праве. Следуя своей позиции, они стояли на применении иностранного права как международно-правовой обязанности государства, а также заложили основу для движения за стандартизацию коллизионных норм. Ее практической целью являлось создание «международного коллизионного кодекса», инструментом достижения которой в последующем должен стать международный договор.

Таким образом, международное частное право, как наука зародилась в итальянских университетах в период Средневековья. Возрождение юридической науки после падения Западной Римской империи стало возможным благодаря деятельности школы глоссаторов – итальянских юристов, исследовавших тексты римского права. Итальянская правовая школа, пришедшая в XIV в. на смену глоссаторам, именовалась школой постглоссаторов, именно с ней связывают зарождение и создание фундамента для теории статутов. Развитие представленной теории способствовало в дальнейшем выработке ответа на вопрос о применении разных правовых систем для разрешения коллизий. Учеными, повлиявшими на развитие науки международного частного права в этот период времени, стали Бартоло Сассоферрато, Бальди де Убальди.

Идеи, разработанные представителями постглоссаторской школы в границах итальянского государства, распространились в ближайшие европейские страны, как Францию, Бельгию, Голландию. В XVII в. оформилась голландская статутарная школа, базирующаяся на учении французского исследователя Д'Аржантрэ. Деятельность французской и

голландской школы международного частного права окончательно оформила теорию статутов.

В заключении стоит выделить основные моменты по вопросам истоков формирования отрасли и науки международного частного права. Предпосылками для формирования основ отрасли МЧП явились необходимость существования систем гражданского права государственных образований, обладающих самостоятельностью и отличающиеся по содержанию и т.д. Система международного частного права зародилась в результате одновременного действия множества национальных правовых систем в мировом пространстве, каждая из которых устанавливает собственные нормы для урегулирования одних и тех же общественных явлений. Столкновения между правовыми системами различных стран происходят в результате того, что на регулирование конкретных отношений претендует право разных государств. Протообразом МЧП принято считать междуплеменное право.

Процесс зарождения международного частного права в период Древнего мира глубоко связан с научными поисками универсальных для частных правоотношений принципов, при помощи применения которых было бы возможным упорядочить отношения с иностранным элементом. Раннему периоду истории формирования МЧП характерно аналитическое поверхностное рассмотрение многими правовыми системами возникающих между ними коллизионных споров как проблемы внутреннего политического содержания, нередко решаемого при помощи заключения соответствующих международных соглашений, которые бы решали повседневные частноправовые столкновения.

Однако ситуация меняется в Средние века, когда в странах Европы возникает интерес к исследованию некоторых вопросов МЧП, касающихся распространения статутов на иностранные лица, а также действие статута за пределами государства. Это происходило в результате постепенного развития мировой торговли, роста производительных сил, развития товарно-

денежных отношений и общим экономическим подъемом, когда западноевропейские страны вступали в эпоху феодализма, что потребовало урегулирования трансграничных отношений в абсолютно новых условиях.

Зарождение теории статутов, господствовавшей в юридической доктрине до второй половины XIX в., было связано с выработкой систем местных законов независимыми от императора городами Средней и Северной Италии, которое породило коллизии между действующим статутным правом, иностранным и римским правом.

Таким образом, история отрасли и науки международного частного права позволяет нам проследить процесс зарождения, формирования и развития юридической мысли, показать преемственность и определить тенденции дальнейшего развития.

Глава 2 Возникновение и развитие международного частного права в России

2.1 Первые труды по международному частному праву

Из предыдущей главы нами было выявлено, что процесс зарождения международного частного права исходит из истории Древнего мира. Данный процесс напрямую связан с поисками принципов, которые были бы универсальными для частного права и при помощи которых было бы возможным регулировать отношения с иностранным элементом.

Международное частное право, как наука зародилась в итальянских университетах в период Средневековья, а возрождение юридической науки после падения Западной Римской империи стало возможным благодаря деятельности школы итальянских юристов, исследовавших тексты римского права.

Рассматривая вопрос о возникновении и развитии отрасли и науки международного частного права в России, необходимо углубиться в историю начиная с истории Древней Руси. Исторические источники, содержащие в себе значимые сведения об активных дипломатических отношениях Киевской Руси со странами Европы и ее внешней политике, могут содержать в себе нормы, связанные с регулированием отношений с иностранными элементами. Включенные в состав исторических памятников права Древней Руси определенные нормы информируют нас о существовании некоторых зачатков международного частного права.

Из анализа одного из важнейших источников права Киевской Руси, сборнику правовых норм – Русской Правде, составленной в XI в. в период правления Ярослава Мудрого и дополненной в дальнейшем его сыновьями Святославом, Изяславом, Всеволодом Ярославичами, мы узнаем, что данный источник наполнен рядом норм, относящимися к регулированию торговых сделок с иностранными купцами.

Среди исследуемых правовых источников, найденных в Великом Новгороде, известным своей интенсивной торговлей с представителями запада, можно найти договор конца XII в., составленным между Новгородом и немецкими городами. Согласно рассматриваемому договору, жители Новгорода приобрели свободу в передвижении из Новгорода в немецкие города, и, наоборот, население немецкого города имело возможность беспрепятственно перебраться в Новгород.

Начало зарождения международного частного права можно пронаблюдать из содержания такого источника древнерусского права, как договор князя Олега с греками, датируемый 911 г. Так, в этом договоре имеется правовая норма, которая регламентирует нахождение русских людей на службе в Греции, а также процесс наследования. Договор предусматривает, что в случае смерти русского в Греции, не завещавшего имущество, оно должно быть передано родственникам в Руси. Исследователь начала зарождения международного частного права Н.Н. Викторова приходит к выводу, что данная норма явно отсылала к тому, что процесс наследования в Греции происходит с применением права русских людей.

Таким образом, зарождение отрасли международного частного права в России можно наблюдать в истории Древней Руси. Зачатки данной правовой отрасли отражены в действующих нормах памятников древнерусского права, таких как Русская правда, а также в договорах между Русью и другими странами.

Договоры международного уровня были регуляторами правоотношений, которые проявлялись в пределах территорий одного из государств, и направлены на устранение каких-либо определенных противоречий с помощью применения внутреннего законодательства той или иной стороны.

Например, в 1801 г. Российская империя заключила с Швецией договор о дружбе, торговле и мореплавании, который устанавливал положения о том,

что подданные Российской империи в Швеции, и наоборот, подданные Швеции в российском государстве обладают полной свободой передвижением на кораблях и бараках, торговли и проживанием в соответствии с установленными в обоих участниках договора законами без какого-либо помешательства.

Также стоит отметить важный момент в развитии отрасли международного частного права в России того времени, заключающийся в наделении иностранных купцов правом на судебную защиту как гарантии защиты их интересов в начале XIX в. Вследствие возникновения этого права в случаях гражданско-правовых споров купцы могли обратиться в государственные органы власти.

Зачастую решения конфликтных ситуаций и защита интересов русских купцов проходили в местных судебных учреждениях. Спор, возникший на территории Российской империи, разрешался с применением российских законов. Вынесенные решения по гражданским спорам этих судов признавались во многих государствах, однако не все страны приводили в исполнение поставленные по этим делам решения иностранных судов. В связи с повторением данных ситуаций в дальнейшем институт исполнения решений, вынесенных судами, был зафиксирован в российском процессуальном кодексе, который постепенно закреплялся в международном договоре [80].

Становление науки МЧП происходило в момент бурной торговли и взаимодействия с иностранными государствами, а первые нормы, связанные с данной отраслью права, начали закрепляться именно в торговых договорах. Начало системы научных знаний в сфере международного частного права в России было положено в середине XIX в. Такое понятие, как «международное частное право» впервые упоминается лишь в XIX в. в трудах российского юриста Н.П. Иванова. Так этот термин можно найти в его работе «Основания частной международной юрисдикции», изданной в 1865 г. [28, с. 176].

Упомянутая работа, посвященная основаниям частной юрисдикции в международных отношениях, стала первой среди научных трудов по данной проблематике. Труд Н.П. Иванова считается первым специальным научным трудом, в которой автор уделяет внимание вопросам и основным проблемам коллизионного права. Как уже было сказано выше, исследователь впервые в России вводит в научный оборот понятие «международное частное право».

Исследователь относился к приверженцам двух основных утверждений, которые можно проследить в его научных работах. Н.П. Иванов утверждал, что внутренняя законодательная власть любого государственного образования должна стремиться к признанию в пределах своих территориальных границ силу иностранных действующих законов в связи с желанием содействовать интересам как своего гражданского общества, так и граждан иных государств. По мнению ученого, судьи имеют в качестве полноценного права обращаться к использованию любого иностранного закона, основываясь на соответствующем постановлении в необходимости совершения данного действия от лица отечественного законодателя.

Существенный вклад в развитие международного частного права внесла деятельность Д.И. Мейера, являвшийся профессором Казанского университета в середине XIX в. В период профессорской деятельности Д.И. Мейер преподавал курс лекций, посвященный гражданскому праву, в которых поднимались вопросы сущности и проблем коллизионного права. Среди трудов профессора можно назвать «Русское гражданское право», в котором содержится очерк международного частного права, вышедший лишь после его смерти в 1850-х гг.

Преподавательская деятельность Д.И. Мейера, а также написание профессором ряда научных трудов явились началом открытия казанской школы «цивилистов», начавшая существовать со второй половины XIX в.

С этого времени можно говорить о зарождении двух значимых для российской юридической науки, в частности, международного частного

права, направлений, таких как цивилистическое и универсалистическое. Представители универсалистического направления были сторонниками рассмотрения международного частного права как важной составляющей международного права.

Выделение данного направления произошло благодаря расцвету российской науки международного права. Формирование в западных странах универсалистического движения также стало весомым событием, оказавшим влияние на появление данного направления в России. Представители рассматриваемого движения или направления отчасти поддерживали идеалистическую мысль о создании всеобщего мирового коллизийного права, основным средством достижения данной цели явился бы процесс унификации, проходящий в Гааге.

Научные труды исследователей середины XIX в. стали толчком дальнейшего развития системы научных знаний международного частного права, и к концу девятнадцатого столетия начали появляться новые работы, посвященные различным аспектам области МЧП в России, которые не были затронуты ранее предыдущими учеными. В 1870-е гг. новое поколение исследователей, среди которых можно перечислить А.Н. Стоянова, М.Н. Капустина, стремились разработать основные проблемы международного частного права, основываясь на фундаменте, подготовленном первопроходцами Д.И. Мейером и Н.П. Ивановым.

Одним из тех, кто внес важнейший вклад в развитие науки международного частного права, а также представителем универсалистического направления был Ф.Ф. Мартенс, ставший специалистом в области международного права в России. В 80-х гг. XIX в. юрист выпустил свой труд «Современное международное право цивилизованных народов», которое включает в себя главу, отдельно посвященную науке международного частного права [51, с. 508]. Исследователь акцентировал внимание на двух важных составляющих МЧП,

как правовая природа регулируемых отношений и, конечно же, присутствие международного иностранного элемента в рассматриваемых отношениях.

Под определением международного частного права Ф.Ф. Мартенс понимал совокупность правовых норм, применяемых к области международного права конкретного государства, из чего можно сделать вывод о его соотношении понятий международного частного права и коллизионного права. Четко определен его взгляд на то обстоятельство, что развитие МЧП могло и может продолжаться лишь благодаря существованию международного общения, которое стоит понимать в виде деятельности союза государств, направленную на достижение полного удовлетворения своих базовых потребностей.

В продолжение этих мыслей исследователь конкретизирует и выносит некоторые свои убеждения в определенные тезисы. Во-первых, автор приходит к выводу об обязанности признания любого права, возникновение которого осуществлялось посредством применения законов государства, всеми субъектами МЧП. Во-вторых, вследствие этого суды, которыми было признано это право, не должны выходить за рамки их установленной власти, в ходе поддержания приведенных принципов международного частного права. Также судам не должно представляться возможным признание законным право, являющегося безнравственным иностранными действующими законами.

Также важно отметить суждение Ф.Ф. Мартенса о том, что сходство принятых и действующих в различных сравниваемых государствах законов не может означать их унификацию в сфере международного частного права, как и означать сколько-нибудь определений результат преодоления коллизионных вопросов, поскольку это сходство может означать лишь процесс сближения, который автор выделял как одно из видов унификации права [51, с. 460].

По мнению исследователя Г.К. Дмитриевой, российский юрист Ф.Ф.

Мартенс был признан автором юридического учения о праве международного общения, он также был известен многим как отличившийся дипломат, являвшийся участником созыва конференций в Гааге по вопросам и проблемам международного частного права на рубеже XIX-XX вв.

Рассмотренная теория международного общения, разработанная в трудах Ф.Ф. Мартенса, нашла отражение в исследовательских работах профессора В.П. Даневского, который вел свою научную деятельность в стенах Харьковского университета и был продолжателем традиций данной доктрины. Размышления по вопросам формирования и понимания в целом системы международного частного права он изложил в своей работе «Пособие к изучению истории и системы международного права».

Исследователи М.И. Брун, Т.М. Яблочков являлись яркими последователями течения цивилистов. Представители данного направления исходили из взглядов на международное частное право, как части не международного, а внутреннего права. Российский юрист М.И. Брун отстаивал мнение о присущем МЧП внутригосударственному признаке.

Ученый Т.М. Яблочков вел свою научную деятельность на протяжении конца XIX - начала XX вв. В своих работах он уделял внимание вопросам международного гражданского процессуального права, сформулировал системный анализ проблем данной области права, оставаясь приверженцем цивилистического направления.

Достигнутые результаты, размещенные исследователями в научных трудах конца XIX в., стали ориентиром для дальнейшего выбранного курса развития науки МЧП в России. На рубеже XIX-XX вв. основополагающей идеей в науке осталась теория о международном общении, выдвинутая Ф.Ф. Мартенсом и развитая после в работах В.П. Даневского. Ученые XX в. начали разработку новых концепций развития отрасли и науки международного частного права на основе данной доктрины, продолжая или категорически отступая от ее принципов.

Особенным эволюционным этапом в развитии международного частного права в XIX в. стал вопрос кодификации. В период с 1893-1904 гг. было проведено четыре Гаагские конференции, посвященные вопросам кодификации международного права и направленные на устранение правовых коллизий в пределах общеевропейского уровня. Конференции также ставили своей целью достижение взаимодействия государств при рассмотрении дел, признание и смягчение разнообразия национальных законодательств стран-участников.

Необходимость кодификации норм международного частного права появилась по той причине, что на рассматриваемом этапе истории в каждом государстве действовало законодательство, которое по-своему регулировало отношения с иностранными элементом внутри и за пределами страны. Данное обстоятельство породило многочисленное количество столкновений законодательств разных государств, как германского, французского, российского. Приведенная причина стала решающей для созыва соответствующей конференции в Гааге в конце XIX в., участником которого стал известный российский юрист Ф.Ф. Мартенс.

В заключении стоит отметить, что зарождение отрасли международного частного права происходит в период существования Древней Руси. Первые зачатки данной отрасли права можно наблюдать в исторических правовых источниках, памятниках древнерусского права, которые содержат в себе нормы, упорядочивающие отношения с иностранным элементом. Среди немногочисленных памятников того времени, содержащие в себе элементы международного частного права, можно выделить свод законов древнерусского права – «Русская Правда», составленной в XI в.

Постепенно с развитием отрасли международного частного права, вызванного бурным подъемом экономики, активной торговлей и внешним взаимодействием с иностранными государствами, интерес к сущности данной области права стали проявлять ученые-юристы. Становление науки

международного частного права в России неразрывно связано деятельностью ведущего высшего заведения того периода, а именно Казанского университета. Его профессора и ученые-юристы совершили первые шаги в зарождении и развитии исследуемой области в XIX в. Одними из тех, кто повлиял на дальнейшее развитие исследуемой науки того периода следует назвать Д.И. Мейера, Н.П. Иванова, Ф.Ф. Мартенса. Достигнутые ими результаты стали ориентиром для дальнейшего курса развития науки МЧП.

2.2 Основные концепции международного частного права в XX в.

Международное частное право в России как система знаний стала формироваться в середине XIX в. Деятельность профессоров Казанского университета того времени способствовала становлению данной науки, постановке первых вопросов и проблем МЧП [1, ст. 118]. В период с конца XIX - начала XX вв. первенствующей теорией в изучаемой науке оставалась концепция о международном общении Ф.Ф. Мартенса, сформулированная им в конце столетия. Тем самым, выдвинутая ученым концепция и ее принципы стали основой развития научных представлений о международном частном праве, на которую ориентировались уже советские исследователи.

Научные работы, направленные на изучение международного частного права, стали появляться в России лишь после становления разработок доктрин международного права в странах Европы, потому в них содержались веяния представителей западных взглядов. Это обстоятельство подтверждает российский юрист В.Л. Толстых, отмечая, что «международное частное право в РФ развивалось и развивается в кильватере европейской науки международного частного права» [79, с. 27].

Однако к началу XX в. наблюдается стремление к самостоятельному развитию российской науки МЧП, которое бы имело оригинальные положения, отличительные от выдвинутых западной научной литературой. В

новом тысячелетии стали издаваться работы, обладающие глубокой проработкой понятия, институтов и проблем международного частного права. Связывается это с тем фактом, что на рубеже веков Россия устремилась к активному участию в международном обороте [78].

В начале XX в. и в краткий период после Октябрьской революции советские исследователи в своих работах продолжали следовать традициям дореволюционных авторов. Однако в дальнейшем с распространением и усилением идеологического настроения выстроенные ранее концепции по основным проблемам международного частного права стали подвергаться изменениям.

К середине XX в. марксистская идеология имела огромное влияния на издаваемые в тот период времени труды, именно поэтому право воспринималось исследователями как явление, определяемое относительно экономической базы конкретного общества, а также как средство правящего в государстве социального класса, которое устремлено на защиту, в первую очередь, своих интересов и на подавление интересов противоборствующих классов.

В послевоенный период советская идеология, представлявшая собой положения, основанные на марксистско-ленинской концепции, продолжала оказывать огромное влияние как на науку, так и на саму отрасль МЧП в целом. На тот период времени одной из важнейших задач, стоявших перед странами социалистической системы, стала их общее взаимодействие с целью создания единообразия норм международного частного права, средством которого являлось заключение между государствами договоров. Это обстоятельство легло в основу теории единого, общего хозяйственного права, которое можно назвать предпосылкой, предопределившей процесс правовой унификации на международной арене.

Становление унификации проявилось в дальнейшем в создании социалистического лагеря и ее опоры – Совета экономической

взаимопомощи, созданной в 1949 г. Предполагалось, что действующие правовые институты государств, вошедшие в Совет и развивавшиеся по пути социализма, должны были в рамках упорядочивания процесса экономической интеграции образовать единую правовую систему. Как отмечает исследователь Е.Л. Константинова: «Одной из главных целей социалистической зарубежной политики было стремление достичь правового равенства для своих институтов в мировом сообществе» [38, с. 96].

Таким образом, рассматривая взаимодействие СССР с другими странами социалистического лагеря, мы можем говорить о приоритете в них норм, установленных международными соглашениями. Так, например, договоры о торговле и мореплавании, заключавшиеся между странами, регулировали сферу экономического сотрудничества.

Стоит отметить, что международные соглашения могли упорядочивать отношения в области международного частного права не только с социалистическими странами, но и государствами капиталистического лагеря. Примером данного утверждения может стать Всемирная конвенция об авторском праве, принятая в Женеве в 1952 г. в целях установления в как можно большем количестве стран определенного уровня охраны авторского права.

Также можно упомянуть Конвенцию ООН, организованную и прошедшую в апреле 1980 г. в Вене [37]. Конвенция была посвящена обсуждению вопросов касавшихся договоров купли-продажи международного характера и направлена на принятие единообразных правил в области международной торговли. В представленной конференции насчитывалось 62 стран-участниц, которые заслушивали и выдвигали идеи относительно разрушения между ними правовых барьеров и определения четких обязательств каждой из сторон сделки.

Для совестного государства было характерно отсутствие кодификации права, затрагивающее отношения с присутствием иностранного элемента.

Именно по этой причине нормативные акты, принятые Советом экономической взаимопомощи для совершенствования хозяйственных отношений между странами социалистического блока, играли сильную роль. Документ об Общих условиях поставок являлся важным актом, регулирующим вопросы внешнеторговых поставок между странами-членами Совета, то есть определял материальные и коллизионные нормы международного частного права Советского Союза и ряда стран Восточной Европы.

В связи с принятием в 1958 г. документа об Общих условиях поставок было подписано 28 договоров. Также стоит добавить, что в Основах Гражданского законодательства СССР и ее республик в соответствии с этим был определен приоритет норм, установленных ОУП СЭВ, над внутренними нормами, закрепленными национальным законодательством [38].

Среди советских ученых деятелей, привнесших концептуальные идеи и повлиявшие на расширение фундаментальных знаний в области МЧП, необходимо выделить К.С. Перетерского, В.М. Корецкого, Л.А. Лунца и др. Одним из известных научных деятелей того периода времени стоит назвать советского историка права и юриста И.С. Перетерского, благодаря деятельности которого было составлено первое учебное пособие, посвященное области МЧП, отразившее общие представления советской науки о праве. Многие исследователи признают И.С. Перетерского одним из авторов, положивших основы советской доктрины в понимании международного частного права.

Он так же, как и некоторые дореволюционные ученые основывал свои взгляды на представлении отрасли МЧП в составе внутригосударственного права, рассуждая о том, государства устанавливают нормы, регулирующие отношения международного частного права, опираясь на действующие законы внутри страны [71].

В 20-е гг. XX в. издавались труды юриста-международника В.М.

Корецкого, делавшего основной акцент в своих работах на проблемы международного публичного права, но не оставлявшего без внимания и разбор вопросов области МЧП. В изданном в 1928 г. произведении «Международное хозяйственное право» ученый определял как одну из важнейших задач международного частного права исследование и постановку норм, напрямую связанных с упорядочиванием международных хозяйственных отношений, поскольку именно этой сфере связей была присуща запутанная система соответствующих норм. В рассматриваемую систему хозяйственных отношений международного уровня он включал международно-правовые, односторонние и внесударственные нормы. К первым он относил соглашения, принятые между различными государствами. Ко второй группе норм профессор относил нормы, созданные в одностороннем порядке одним государством.

Другие его исследовательские работы знакомили читателей с международным частным правом англо-американского типа, в которых он раскрыл знания об англо-американской доктрине МЧП, а также судебной практике этих стран. В частности, этим вопросам был посвящен его труд «Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права» от 1948 г., при помощи которого другие исследователи-юристы могли провести сравнительный анализ методов регулирования отрасли международного частного права в этих странах и СССР.

Конечно же, более широко известным исследователем вопросов МЧП являлся такой советский правовед, как профессор Л.А. Лунц, ставший образцовым представителем советской школы изучаемой отрасли права. Как отмечают многие исследователи, пиком его научной деятельности стала трехтомная работа «Курс международного частного права» [49]. В представленном курсе автор рассматривает сущность МЧП во всех его институтах, как семейном праве, гражданском процессе и т.д. Особо внимание данный курс получил потому, что он явился первым

фундаментальный труд в зарождавшейся тогда советской науке.

В работе Л.А. Лунц сформировал свое определение сущности международного частного права, представив его как систему правовых норм, направленных на упорядочивание отношений с иностранным элементом, которая осталась первенствующей в учении о международном частном праве в современный период времени. Как представитель цивилистической концепции рассматриваемой отрасли права Л.А. Лунц, одновременно с другими приверженцами данного направления, выделял два метода, при помощи которых невозможно регулирование правовых отношений международного характера. Первым и самым распространенным методом является коллизионный, отвечающий за определение применяемого в конкретном случае права, однако не предполагающего отсылку к праву какого-либо государства.

Последний метод материально-правовой или, как называют его большинство юристов, унифицированный, содержащиеся по большей своей части в международных договорах. Выделенный метод регулирования взаимосвязан с частноправовой унификацией, то есть не содержит в себе постановку проблемы о выборе права, а использует для решения возникшего спора материально-правовые нормы. Примером данного метода можно представить руководства института по унификации частного права УНИДРУА, впервые созданного в 1926 г. Первостепенной задачей института является создание новых оптимизированных правил, а также выработка принципов в области частного права [52].

Необходимость изучения и развития науки МЧП Л.А. Лунц видел в том, что «ссылки на теоретические сочинения по вопросам МЧП встречаются в судебных решениях гораздо чаще, чем при обсуждении судами вопросов других отраслей права» [49]. В свою очередь, было следствием многочисленных затруднений в поиске верного выхода из существующих проблем законодательств большого числа государств. Утверждение автора о

часто возникающих значительных пробелах действующих законодательств разных стран в области международного частного права приводит к нужде в применении аналогии закона и права с использованием трудов теоретиков этой отрасли. Таким образом, использовать научные работы по исследуемой проблематике приходится не только в теоретических, но в практических целях.

Как отмечают авторы статьи «Цивилистическая концепция международного частного права»: «Многие идеи, высказанные Л.А. Лунцем, были приняты за основу при разработке и принятии в 1990-х гг. российского гражданского законодательства» [52, с. 61].

Как уже было сказано нами ранее, в конце XIX - начале XX вв. в международном частном праве были разработаны несколько направлений, в соответствии с которыми определялась правовая сущность данной отрасли. Одни исследователи рассматривали МЧП как составную часть международного права в целом, в то время как другие настаивали на том, что международное частное право являлось элементом внутреннего национального права определенного государства. Например, историк права и юрист И.С. Перетерский замечал, что правовые нормы, затрагивающие отношения с иностранным элементом, по большей части имеют место во внутреннем законодательстве государств, вследствие чего МЧП обладает внутригосударственным признаком.

Однако помимо представленных направлений, учеными советского периода была разработана концепция, заключающаяся в подходе к международному частному праву ни как составной части какой-то конкретной системы права, а как единый комплекс, содержащий в себе нормы систем как международного, так и внутригосударственного права. Одним из представителем этой концепции стал международник А.Н. Макаров, заложивший основы данной теории [50].

Среди поставленных исследователями дореволюционного и советского

периодов проблем перед наукой и отраслью международного частного права, помимо определения его понятия, сущности и задач, встает вопрос об источниках данной области права. Источниками МЧП, по мнению многих ученых, становятся международные договоры и обычаи, национальное законодательство, а также прецеденты. Однако некоторые исследователи права не согласятся с данным определением, вследствие чего возникает дискуссионный момент, заключающийся в том, стоит ли относить международные договоры к источникам МЧП.

Советский, а позднее и российский правовед М.М. Богуславский, издавший за весь период своей научной деятельности более четырехсот работ, наделял источники данной области права двойственным характером. Двойственный признак по отношению к источникам определяется в том, что они относятся к международному и национальному уровням одновременно при том, что они регулируют одинаковые отношения, то есть отношения с иностранным элементом [74, с. 392].

В то же время многие поддерживают позицию советского и российского специалиста Г.К. Дмитриевой, издавшей несколько монографий по темам международного права. Юрист отстаивает утверждение, что международный договор, поскольку он напрямую не применяется в области внутригосударственных отношениях, не может быть источником как внутреннего, так и его части, международного частного права.

Цивилистическая школа, стоявшая на воззрениях о международном частном праве, как части внутреннего права, в своем содержании имела положения о том, что международные договоры обладают сильной связью с отраслью МЧП. Международные договоры имели первоочередную роль среди источников международного частного права, по мнению международников, высказывающиеся о том, что доскональное изучение области МЧП возможно лишь при обращении к международным договорам.

В заключении стоит отметить, что к началу XX в. наука

международного частного права шла по пути глубокой проработки понятия, институтов и проблем исследуемой отрасли по причине устремления России к активному участию в международном обороте. В краткий послереволюционный период советские исследователи продолжали следовать традициям дореволюционных авторов, что нашло отражение в их работах.

В дальнейшем с распространением и усилением идеологического настроения, основанного на марксистско-ленинской концепции развития общества и государства, выстроенные ранее теории по основным проблемам международного частного права стали подвергаться изменениям. В тот период времени приоритетной задачей стран социалистической системы стала их взаимодействие, направленное на создание единообразия норм международного частного права.

К.С. Перетерский, В.М. Корецкий, Л.А. Лунц и другие советские ученые стали теми, кто привнес концептуальные идеи и повлияли на расширение фундаментальных знаний в области МЧП. В своих трудах авторы обозначили основные методы регулирования, место в правовой системе, а также определили важнейшие источники, без изучения которых было бы невозможно строить представления о сущности и дальнейшем развитии международного частного права.

Таким образом, мы рассмотрели вопросы, связанные с образованием и развитием системы международного частного права в России. Изучение данного аспекта осуществилось посредством исследования первейших научно-проблематических трудов по данной тематике, а также при помощи анализа основных мировоззренческих взглядов на международное частное право XX в. Отрасль международного частного права в России стала зарождаться на этапе существования Древней Руси, а первые ее зачатки просматриваются в правовых памятниках данного периода, содержащие нормы по регулированию отношений с иностранными элементами. С развитием экономики, торговых отношений и выходом России на

международную арену, отрасль международного частного права также подверглась эволюции. С увеличением проблем, связанных с вопросами по урегулированию отношений международного уровня, появилась необходимость в создании науки международного частного права, что произошло в середине XIX в.

В этот промежуток времени появляются первые научные труды Д.И. Мейера, Н.П. Иванова, посвященные понятию и сущности МЧП, основанные на уже оформленных зарубежных концепциях. С развитием данной науки к концу XIX в. появляются два направления, поддерживаемые различными учеными-юристами того времени, цивилистическое и универсалистическое. Появившиеся в российской науке МЧП направления продолжили свое существование в XX в., поскольку первые советские работы впитали в себя труды юристов прошедшей эпохи. Цивилистическая концепция нашла пристанище в работах выдающегося правоведа Л.А. Лунца.

Исследователи дореволюционного и советского периодов поставили перед наукой международного частного права ряд проблем, изучение которых представлялось им необходимым. Среди них можно назвать определение понятия, сущности и задач МЧП, вопрос об источниках данной области права, поскольку дискуссионным оставался и остается на современном этапе развития вопрос, заключающийся в отнесении международных договоров к источникам международного частного права.

Глава 3 Наука международного частного права на современном этапе развития общества

3.1 Основные тенденции формирования отрасли и науки международного частного права в XXI в.

Распад Советского Союза в 1991 г., прекращение существования которого подтвердилось в ходе подписания республиками Минского соглашения 8 декабря 1991 г., предопределило глобальные изменения в законодательстве страны. В России международное частное право подверглось преобразованиям в результате перехода экономики на рельсы капиталистических отношений, широкого распространения и развития частной собственности, резкого изменения государственной политики в экономической сфере. Прекращение существования СССР, процесс расширения прав в области внешней экономики, в также резкое усложнение экономических связей на международной арене стали толчком к дальнейшему развитию отрасли международного частного права.

По-прежнему имело место быть отсутствие цельной кодификации международного частного права, поскольку нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, оставались зафиксированными в отраслевых законах, что было свойственно советскому периоду. Так, начиная с середины 1990-х - начала 2000-х гг. в Российской Федерации существует несколько главнейших систематизирующих нормы конкретных отраслей права законов, направление на упорядочивание отношений, предметом которых является непосредственно международное частное право. Такими законами можно назвать Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ, в связи с чем можно утверждать, что первостепенным источником МЧП в России бесспорно считается ее внутреннее законодательство.

Таким образом, фиксирование норм, регулирующих отношения

международного частноправового уровня, в актах различной отраслевой принадлежности, говорит нам о том, что Российская Федерация продолжила правовую советскую традицию, а потому выбрала отличительный от многих стран Европы путь кодификации, заключающийся в обходе проблемы создания единого правового акта для отрасли МЧП.

Вследствие вышесказанного, важнейшим сводом норм, касающихся международного частного права, становится Гражданский кодекс РФ, принятый еще в ноябре 2001 г. и содержащий в себе целый раздел, посвященный данному вопросу. Благодаря этому, законодателю удалось объединить в одном документе множество коллизионных норм, ранее разбросанных в разных источниках, что, в свою очередь, позволило устранить противоречащие друг другу законодательные положения, привести их в соответствие с современными международными тенденциями в исследуемой нами области. Не исключается из виду тот факт, что в раздел шестой части третьей ГК РФ не были включены абсолютно все коллизионные нормы, многие из которых содержатся в иных актах и в настоящее время.

Так раздел «Применимое право», содержащийся в Кодексе торгового мореплавания РФ от 1999 г., включает в себя чуть больше десятка статей, регулирующих широкий круг международных частноправовых отношений по вопросам торгового мореплавания. В сравнении с действующим в советский период Кодексом, принятым в 1968 г. и фиксирующим лишь небольшое количество коллизионных норм, настоящий Кодекс формируют развернутую систему коллизионных норм по данному направлению.

Принятый в 1995 г. и вступивший в законную силу в 1996 г. Семейный кодекс РФ стал содержать в себе нормы, относимые к международному частному праву, в отдельном седьмом разделе, посвященном семейным отношениям с участием иностранного элемента. Одним из отличительных признаков коллизионных норм, принятых в тот промежуток времени, в сравнении с предыдущим периодом считается возможность отсылки к

российскому и иностранному правам, что являлось несомненно положительным моментом для российских граждан, находящихся за пределами территории государства.

Нормы международного частного права содержатся не только в основных перечисленных выше документах, но и в некоторых других законах, относящиеся к регулированию иных видов отношений. К примеру, можно указать на Гражданский процессуальный кодекс РФ, в котором расположены нормы международного гражданского процесса, непосредственно связанные с постановкой вопроса о положении в нем иностранных граждан, предприятий и организаций и т.п.

Зафиксированные нормы МЧП можно найти в ряде федеральных законов. Одним из примеров такого закона может стать Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», призванный упорядочивать отношения, возникающие вследствие осуществления учета передвижений упомянутых лиц, в связи с их въездом на территорию России и передвижением в ее пределах, а также в случаях смены их места пребывания или жительства [65].

Также в сентябре 2013 г. был введен Федеральный закон касательно вносимых в третью часть ГК РФ изменений, по итогам которого были дополнены и изменены редакции некоторых статей международного частного права, в частности подверглись доработкам статьи 1206, 1209, 1210 Гражданского кодекса и другие [34].

На основании вышеизложенного нельзя не обратить внимание на то важное обстоятельство, что раздел Гражданского кодекса РФ под названием «Международное частное право» включает в себя нормы, применение которых ограничено только отношениями, регулируемые данным кодексом. То есть необходимо говорить об отсутствии в указанном разделе урегулирования вопросов, касающихся трудовых и семейных отношений, в связи с чем данное упомянутому разделу наименование не оправдывает себя,

поскольку затрагивает лишь гражданско-правовые отношения.

Исследователями Н.Ю. Ерпылевой, И.В. Гетьман-Павловой ранее отмечалось, что российское законодательство в области международного частного права наделено разрозненным, несистематизированным характером, на основании чего можно утверждать о наличии дублирования, а также несогласованности некоторых формулировок.

Как в начале XXI в., так и по-прежнему стоит острый вопрос о важности создания самостоятельной кодификации, единой системы коллизионных и материально-правовых норм, которая позволит воспрепятствовать возникновению противоречий и пробелов в рамках регулирования международных частноправовых отношений, уменьшить за свой счет законодательный массив, представленный в виде многочисленного количества норм, содержащегося в различных нормативных актах и постоянно пополняющегося [33, с. 10].

В качестве яркого примера дублирования норм международного частного права можно названия положения, фиксирующие установление судом содержания норм иностранного права в ст. 1191 Гражданского кодекса и ст. 166 Семейного кодекса РФ.

Проекты, связанные с идеей создания закона в области международного частного права, который вместил бы в себя, в том числе, нормы процессуального права, разрабатывались в конце XX – начале XXI вв., однако не были реализованы. Актуальной остается проблема создания закона, содержащего наиболее общие положения относительно сферы международного частного права с сохранением традиционного для российского государства отраслевого регулирования, который бы вобрал в себя важнейшие положения, касаемые определения и принципов коллизионного права, установления содержания норм иностранной системы права и т.п.

По итогу, в начале XXI в. и настоящее время в России по-прежнему

отсутствует самостоятельный целостный кодифицированный документ, посвященный отрасли международного частного права, в результате чего ее нормы можно наблюдать лишь в различных отраслевых, комплексных актах, количество которых непрерывно растет с каждым годом. Большинство норм относимые к гражданско-правовым отношениям рассматриваемой нами отрасли было включено в шестой раздел Гражданского кодекса РФ, но многие из них продолжают существовать в отдельных правовых актах других отраслей права.

В современный период времени продолжают подвергаться реформам некоторые положения международного частного права в России. В июле 2019 г. было опубликовано Постановление Пленума ВС РФ № 24, в котором рассматривались вопросы единообразного подхода к применению норм МЧП судами, а также разъяснения к ним. Из представленного Постановления мы можем говорить о расширении определения иностранного элемента, являющегося частью отношений международного характера. Следуя второму пункту общих положений, в котором говорится о находящемся в статье 1186 ГК РФ перечисленном ряде иностранных элементов, Пленум исходит из того, что данный ряд не является исчерпывающим. А потому, иностранный элемент может восприниматься судами так же, как действие, совершение которого произошло «за границей действия или наступление юридического факта, влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения» [67].

Еще одним примером нововведения выработанным данным Постановлением можно привести положения о подразумеваемом выборе права, находящимся в пункте 27 документа. Новое положение касается пункта второй статьи 1210 ГК РФ, закрепляющего то обстоятельство, что соглашение сторон относительно выбора права способен исходить из условий этого договора, а также самих обстоятельств дела. На основе приведенной статьи Пленум ВС РФ разъяснил, что суды имеют право устанавливать

наличие выбора права опираясь на степень близости двух договоров, участниками которого были одни лица, в том случае, когда один из представленных договоров включает в себя условие об определении применимого права, а второй нет. Данные разъяснения Пленума обусловлены многочисленными случаями связанности предпринимательских договоров в соответствующей практике.

Упомянутые разъяснения Постановления № 24 применяются в судебной практике в настоящее время. Так, например, можно обратиться к делу № А58-10682/2019, в котором английская компания направила иск в арбитражный суд относительно взыскания долга и неустойки с Авиакомпании «Якутия».

В ходе рассмотрения дела между сторонами возник спор о применимом к их ситуации праве. Английская авиакомпания настаивала на применении английского права, тогда как акционерное общество «Якутия», основываясь на Постановлении № 24, требовала применение норм российского права. Суд, обращаясь к пунктам 26, 27 Постановления № 24, пришел к выводу, что соглашение сторон касательно применимого права по делу должно было быть прямо выраженным, либо же исходить из условий самого договора или обстоятельств дела. Таким образом, суд, проанализировав сотрудничество подписанные двумя компаниями, указал на необходимость применения норм английского права, поскольку взаимоотношения представленных сторон в соответствии с данными документами регулируются именно английским правом, а действий по изменению оговорки о праве не предпринималось [72].

Необходимым будет упомянуть, что принятая в декабре 1993 г. Конституция РФ в части 4 статьи 15 затрагивает вопрос, согласно которому «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», и далее «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то

применяются правила международного договора» [39]. То есть, источниками норм МЧП в России также остаются и международные договоры. Например, можно упомянуть, соглашение государств-участников СНГ, принятое 1992 г. и связанное с упорядочиванием регулирования споров, касающихся хозяйственной деятельности [76].

Также в январе 1993 г. в Минске была организована Конвенция, посвященная проблемам правовой помощи и отношениям в области гражданских и семейных дел. По результатам Конвенции граждане, относящиеся к странам-участникам, стали обладать правами по свободному обращению в суды, а также прокуратуру иных стран-участников Конвенции с целью выступления, направления в них ходатайств, исков и т.п. [36].

Стоит добавить, что в процессе эволюции общественных отношений, роста числа правовых вопросов, увеличения экономической связи многих стран и глобализацией возникает необходимость регулирования возникающих, постоянно усложняющихся отношений с иностранным элементом. С целью предупреждения таких моментов ведут свою деятельность международные организации, сконцентрированные на процессе унификации норм права в определенном количестве государств [68, с. 461]. Среди таких организаций числятся Конференция по проблемам частноправовых отношений международного характера, проводимая в Гааге, а также Комиссия ООН, работа которой целеустремлена на право международной торговли.

В упомянутую нами ранее Гаагскую конференцию, по данным 2022 г. входят 90 государств-участников, а также единственная организация по экономической интеграции регионального уровня. На конференции 2018 г. был поставлен вопрос о контролировании глобальных столкновений в сфере международного частного права, происходящих по причине увеличения количества частноправовых отношений. Одной из выявленных данной конференцией проблемных вопросов являлась проблема исполнимости

судебных решений иностранными государствами. С данной проблемой международного характера мы уже сталкивались при изучении развития отрасли МЧП в начале XIX в., когда выносимые решения по гражданским спорам соответствующих судов признавались во многих государствах, однако не все страны приводили в исполнение поставленные по этим делам решения.

Поставленная проблема просуществовала на протяжении длительного периода времени и осталась актуальной в XXI в. Связывается данное обстоятельство с тем, что различные страны применяют разные подходы к пониманию конкретных условий необходимых для исполнения судебных решений иностранных судов, иногда это приводит к невозможности исполнения решений в принципе. Это является существенной проблемой по той причине, что сторона в завершении судебного процесса не имеет возможности для защиты своего права. Вследствие этого, итогом конференции 2018 г. в Гааге стала постановка задачи по внесению доработок и реализации проекта, который бы мог содержать в себе эффективные пути решения проблемы по приведению в исполнение решений, выносимых судами иностранных государств.

Таким образом, в июле 2019 г. в ходе Гаагской конференции, в число участников которой входила Россия, была подписана международная конвенция о признании судебных решений иностранных судов в области гражданских дел, которая вступит в силу 1 сентября 2023 г. Данный международный договор был подписан Российской Федерацией в 2021 г., в 2022 г. к конвенции присоединились США и Европейский союз.

Текст представленного документа Конвенции предусматривает в статье 7 определение полного перечня условий, приводимых к возможности отказа в признании, либо исполнении рассматриваемых решений иностранных судов. В перечне приводятся такие условия, как, например, осуществление процессуальных нарушений, получение решения суда мнимым путем, либо при помощи мошеннических действий и т.п.

Однако основным препятствием к осуществлению положений, выдвинутых Гаагской конференцией, будет считаться то обстоятельство, при котором одна из сторон-государств в деле не будет являться членом Конвенции. Так государство, чье судебное решение вынесено, не сможет добиться его признание, если второе государство по делу не входит в число участников Конвенции.

Принятие многими государствами документа Гаагской конференции можно считать важным этапом в развитии международных отношений, а также определенным достижением условий по образованию международного сотрудничества в сфере системы суда относительно гражданских, так и коммерческих дел в результате закрепления единообразия алгоритмов признания судебных решений для всех стран-участников.

Анализируя научные изыскания начала XXI в., необходимо указать, что с развитием правовых отношений, его механизмов и структуры, появляются новые, еще не исследуемые до настоящего времени вопросы, касающиеся сферы международного частного права. На рубеже веков ввиду глубоких преобразований во внутренней и внешней политике страны, процесса перестройки социально-экономического уклада общества, проявления интенсивных международных связей прослеживается быстрорастущий интерес к проблеме международного частного права. Также данный феномен объясняется еще и тем, что марксистско-ленинская теория, ранее представляющая собой основу, на которой строились научные взгляды советских ученых и законодательство страны, стала постепенно исчезать, а на ее месте появляются новое многообразие взглядов на действующее право.

Целью современной науки МЧП исследователи называют поиск верного направления по ее преобразованию для качественного урегулирования правоотношений с иностранным элементом. К тому же по-прежнему остается дискуссионным вопрос, в частности осознания принадлежности международного частного права к конкретной определенной области

правоотношений. В настоящее время международное частное право принято рассматривать как самостоятельную, отдельно стоящую отрасль в системе внутригосударственного права страны.

В связи с ростом научного интереса к сфере международного частного права еще в 1990-е гг. увеличивается количество учебной литературы, в которой рассматривались отдельные вопросы, касающиеся понятия, основных задач и функций МЧП. В конце 1990-х - начале 2000-х гг. широко используемыми учеными материалами по данной юридической дисциплине были пособия Г.К. Дмитриевой, Н.И. Марышевой, а также учебник М.М. Богуславского, выпущенный в 1994 г. и подвергающийся переизданию в настоящее время [9].

На сегодняшний день число учебников и учебных пособий, содержащих в себе изложенную и структурированную информацию по многочисленным темам международного частного права, достигает огромного количества. Среди современных авторов учебников можно перечислить Т.В. Глинщикова, издавшую пособие под названием «Проблемы международного частного права», Р.А. Сошникова, выпустившего теоретическое издание для Самарского университета в 2019 г. [57]. Также Г.Ф. Ручкину, А.И. Кривенького, Р.А. Курбанов, В.А. Гуреева, Г.В. Петрову, опубликовавшие учебники под своей редакцией для студентов юридических факультетов в период с 2019-2022 гг. В приведенных учебных пособиях авторы раскрывают характер природы и уникальность международного частного права, анализируют правовое положение иностранцев и иностранных компаний, пребывающих на территории Российской Федерации и за ее пределами, а также уделяют внимание основным институтам международного частного права.

В это же время распространяется научная деятельность некоторых исследователей права, заключающаяся в разработке комментариев к законодательству, а именно к третьей части Гражданского кодекса РФ. Среди

авторов комментариев можно назвать М.М. Богуславского, который совместно с Т.Е. Абовой, А.Г. Светлановой выпускает в 2004 г. отдельный труд «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей». Правоведы провели анализ содержания данного раздела кодекса, акцентировав свое внимание на новых для нашего законодательства правовых нормах, а результатом представленной работы стал ее научно-практический характер.

В 2014 г. были опубликованы постатейные комментарии к Гражданскому кодексу РФ, редакторами которых выступили профессора К.Б. Ярошенко и Н.И. Марышева. Комментируя статью 3 Федерального закона № 147-ФЗ от 2001 г. в рассматриваемой работе, исследователи отмечают, что признание не подлежащими применению с марта 2002 г. разделов VI, посвященного наследственному праву, и VII, регулирующего вопросы применения законов иных государств, а также международных договоров, Основ гражданского законодательства ознаменует окончательную стадию в модернизации законодательства в области международного частного права. В добавок, с того момента можно говорить о завершении процесса кодификации гражданского законодательства России в целом.

В настоящее время продолжают выходить труды, связанные с комментированием подвергающимся изменениям законодательных актов Российской Федерации. Так, в 2021 г. издается комментарий к четвертому разделу Гражданского кодекса РФ под авторством И.С. Зыкина, А.В. Асоскова, А.Н. Жильцова. В 2022 г. вышел дополненный труд профессора С.П. Гришаева «Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [21].

Одной из главных исследуемых проблем в научных работах в начале 2000-х гг. стал вопрос относительно процесса унификации МЧП, разработка которого была начата еще в 1990-х гг. советскими и российскими правоведом С.Н. Лебедевым, А.Л. Маковским, Ю.В. Лазаревой.

Разработкой данной проблематики в дальнейшем стали заниматься исследователи и молодые специалисты Н.И. Марышева, Н.Г. Вилкова, Т.А. Иванова, Е.В. Портнова, И.О. Хлестова, М.В. Егиазарова и др. Так, например, в учебнике «Международное частное право» от 2015 г., редактором которого выступила Н.И. Марышева, автор указывает на то, что процесс унификации частноправовых норм, принятых непосредственно для регулирования гражданского обмена на международном уровне, а также стремление к единообразию применяемых в данной области правил является основным курсом необходимым для современного развития как отрасли, так и науки международного частного права [54, с. 20].

В 2012 г. профессор выпускает научную статью, посвященную вопросам складывания единообразных правовых норм в сфере усыновления, начиная с первых этапов рассматриваемого процесса, заключающегося в принятии Декларация прав ребенка в Женеве, заканчивая подписанием между Россией и Францией Договора, подразумевающего сотрудничество этих стран в сфере усыновления, в 2011 г. в Москве [53, с. 103].

Специалист М.В. Егиазарова в 2017 г. защищает диссертационную работу, в которой анализирует проблемы унификации норм, распространенные в международном частном праве в области труда [25]. Данная тема является особо актуальной, поскольку причиной отсутствия возможности должной защиты прав работников-иностранцев в России напрямую связывается с нехваткой качественного регулирования с помощью права сферы трудовых отношений с присутствием иностранного элемента. Автор проводит анализ деятельности специализированного органа ООН – Международной организации труда, а также ее принципов и имеющиеся акты, упорядочивающие многие аспекты трудовых отношений, например, трудовую миграцию [24].

Современный исследователь Т.А. Иванова в статье «Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика,

правовое регулирование», выпущенной 2019 г., также акцентирует внимание на деятельность международных организаций, сопутствующих процессу унификации норм МЧП. Автор анализирует результаты работы Гаагской конференции, главной целью которой видит в устремлении к единообразию норм коллизионного права [27].

К проблеме унификации МЧП обращается и молодой специалист В.С. Артюшенко. Соответствующая данной тематике научная статья была опубликована им в 2021 г. Вследствие проведенного исследовательского анализа автором было замечено, что коллизионный метод урегулирования правовых конфликтов является малоэффективным, именно поэтому унифицированный метод постепенно начинает занимать доминирующее положение. Также исследователь указывает на объективные причины, тормозящие процесс унификации норм МЧП. Среди таких причин он выделяет, к примеру, несовместимость правил, устанавливаемых международными организациями и соответствующими договорами, с внутриэкономическими условиями отдельных государств [4].

В 2022 г. выходит новое издание монографии Г.К. Дмитриевой и М.В. Мажориной «Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики». В представленном труде внимание исследователей направлено на современные тенденции в процессе гармонизации права в пределах Европейского союза. Исследователи выделяют, что процесс унификации на современном этапе развития общества подвергся определенным изменениям, что способствовало проявлению тенденций к усилению согласованности норм в области МЧП стран, входящих в Европейский союз, с действующими нормами Российской Федерации, а также к увеличению значимости международных организаций в процессе создания единообразия соответствующих норм и преобладанию норм материально-правового характера в рассматриваемых процессах.

Авторы отмечают, что «наиболее эффективным способом сближения

права является унификация, предполагающая создание одинаковых, то есть унифицированных, норм во внутреннем праве разных стран». Однако принятие унифицированных норм, входящих в компетенцию только самого государства, возможно лишь при помощи подписания соответствующего международного договора [81, с. 69].

Стоит отметить активную деятельность научно-исследовательского учреждения при Правительстве РФ, осуществляющего научную работу в сфере международного частного права с 1992 г. по настоящее время, – Института законодательства и сравнительного правоведения, расположенного в Москве. Подразделение, находящееся в составе Института и разрабатывающий проблематику вопросов МЧП, на сегодняшний момент возглавляется российским юристом И.О. Хлестовой. Под ее руководством Институт проводит конференции, издает научную литературу, посвященную различным аспектам международного частного права.

В 2013 г. был издан сборник статей под общим названием «Унификация международного частного права в современном мире», ответственным редактором которого выступила И.О. Хлестова [82]. Сборник содержит в себе работы касательно общих вопросов процесса правовой унификации, а также основных проблем складывания единообразия правовых норм на региональном уровне. Среди научных сотрудников Института, а именно его подразделения по международному частному праву, можно назвать Н.В. Власову, О.В. Муратову, Н.И. Марышеву, М.А. Цирину, Т.П. Лазареву и др.

Научные конференции по вопросам МЧП проводились и проводятся Институтом ежегодно. Организованная в 2013 г. конференция была посвящена проблемам дальнейшей эволюции права, направленной на унификацию в сложившихся условиях международного сотрудничества. Участники провели исследовательские работы по выявлению основных признаков как международно-договорного, так и негосударственного метода унификации частноправовых отношений, а также их эффективности.

На научной конференции, открытой в ноябре 2014 г., поднимались вопросы относительно принятого Федерального закона № 260-ФЗ от 2013 г., внесшего глубокие коррективы в третью часть Гражданского кодекса РФ. Участники уделили особое внимание упорядочиванию отношений в области вещных прав и интеллектуальной собственности посредством коллизионного регулирования, а также дальнейшим перспективам относительно будущего направления по реформированию раздела VI Гражданского кодекса РФ [13].

Исследователем Н.Г. Дорониной в ходе конференции было отмечено, что внесенные законом изменения способствовали расширению круга объектов имущества в отношении вещных прав, в частности, в данный круг вошли объекты с определенной экономической ценностью, а также телесное и бестелесное имущество [23].

Обращаясь к дополненной законом статье 1206 Гражданского кодекса РФ, участвующими были усмотрены изменения касаемые установления для сторон сделки возможности, благодаря которой они могут прийти к договору о применимом праве в отношении вещных прав на имущество, в результате чего не будут задеты права третьих лиц. По сути, данные изменения представляли собой один из принципов международного частного права, а именно принцип автономии воли участников сделки в сфере вещных правоотношений.

В 2015 г. прошла следующая научно-практическая конференция, посвященная основным тенденциям в процессе развития международного частного права в рамках современного глобализированного мира. Среди участников данной конференции можно упомянуть доктора юридических наук В.В. Чубарова, выдающегося юриста Н.Г. Вилкову, профессоров Н.Г. Доронину, И.В. Гетьман-Павлову, а также автора многочисленных фундаментальных трудов и представителя цивилистического направления О.Н. Садикова. В ходе конференции были выявлены важнейшие принципы отрасли МЧП, к которым относятся принцип международной вежливости,

автономии воли сторон рассматриваемых отношений, а также следование интересам, в первую очередь, государства и общества.

Данная конференция содействовала выдвижению новых интересных проблематик в рамках поставленной темы, в частности, профессором Т.П. Подшиваловым был затронут вопрос, касающийся восприятия обхода закона в отношениях гражданско-правового характера с иностранным элементом. Доцентом были четко обозначены положения, в соответствии с которыми под понятием «обход закона» стоит понимать осознанное действие, сфокусированное на достижении определенной выгоды, имеющее отрицательные последствия [12].

Проведенная Институтом при Правительстве РФ в 2019 г. научная конференция раскрыла важные проблемы в отношении действующего законодательства, регулирующего сферу, огибаемую международным частным правом, а также проанализировала некоторые положения иностранного законодательства и международных договоров. Среди участников собрания, посвященного поставленным темам, можно выделить исследователей и специалистов в данной области Д.Я. Примакова, Е.П. Войтовича, А.Г. Аксенова, Е.А. Абросимова, С.И. Крупко и др.

Проблему современного регулирования сферы интеллектуальной собственности в границах развития коллизионного права поставили перед конференцией научные специалисты О.В. Луткова и С.И. Крупко. Как сотрудник Института государства и права С.И. Крупко в ходе своего сравнительно-правового исследования изучила законодательства порядка тридцати стран. Результатом ее работы стало выделение некоторых тенденций в процессе упорядочивания отношений сферы интеллектуальной собственности, среди них увеличение области, в рамках которой применим принцип автономии воли, складывание универсальных понятий, необходимых для регулирования интеллектуальных правовых отношений с иностранным элементом [48].

Институтом при Правительстве РФ также были проведены научные конференции в 2020 и 2021 гг. Конференция, состоявшаяся в ноябре 2020 г., сделала акцент на вопросах кодификации норм отрасли международного частного права. Доклады таких научных деятелей, как С.И. Крупко, Н.В. Ковалевой, Г.А. Пакерман, Л.В. Царевой, М.В. Мещановой и др. были сфокусированы на исследованиях проблем кодификации и гармонизации рассматриваемой правовой отрасли не только в странах европейского континента, в частности России. Так, доцент И.В. Гетьман-Павлова изучила вопрос кодификации МЧП в странах, относящихся к континенту Латинской Америки. В то же время доктор юридических наук В.П. Талимончик, О.В. Луткова, Н.Г. Вилкова углубились в проблематику инструментария унификации и сближения исследуемых норм права в современный период времени.

Научная конференция 2021 г. была направлена на разработку проблем развития международного частного права с точки зрения влияния на него международного права, поскольку данные правовые отрасли традиционно разделяют единые принципы, источники, за счет которых складываются межгосударственные отношения и сотрудничество. Собрание проводилось с целью воспрепятствования дальнейшему столкновению российского и иностранного законодательств. Участники конференции О.В. Фонотова, Н.Н. Викторова, А.С. Григорян, К.Е. Довгань рассмотрели особенности современных международных договоров в области международного частного права, их имплементацию на внутригосударственном уровне.

Одно из недавних событий произошло 15 ноября 2022 г., в этот день Институт провел международную научно-практическую конференцию, посвященную памяти выдающегося исследователя и юриста Л.А. Лунца. Конференция поставила перед своими слушателями проблематику, связанную с преемственностью и развитием международного частного права. Так, сотрудник Института государства и права С.И. Крупко выступила с

постановкой вопроса о границах автономии воли участников соглашений, как лицензионных договоров или договоров отчуждения исключительных прав, в рамках их коллизионного регулирования. Исследователь определяет некую закономерность зависимости спорта о границах автономии воли участников соглашений в процессе выбора применимого к рассматриваемым договорам права от различий в квалификации вопросов данных договоров некоторыми странами. Именно эти различия, связанные с квалификацией вопросов по распоряжению исключительных прав, являются сильными препятствиями на пути к унификации коллизионных норм на международном уровне.

Доцент и кандидат юридических наук И.В. Гетман-Павлова стала одной из немногих участников научного собрания, углубившихся в исторические аспекты развития международного частного права. Во время конференции исследователь раскрыла истоки и причины возникновения отрасли и науки МЧП, ограничившись периодом Древнего мира.

В добавок стоит отметить, что некоторые участники конференции, среди которых можно выделить научных деятелей А.В. Аксенову, О.А. Тернову, сделали важный вывод, касающийся современного развития как науки, так и отрасли международного частного права, заключающийся в том, что разработка и разрешение проблем данной правовой отрасли во многом зависит от способности применения результатов, проводимых инновационными исследованиями.

Таким образом, ежегодные конференции, проводимые вышеупомянутым Институтом, позволяют скоординировать и сконцентрировать в себе всю научную проблематику, существующую на данный период времени в науке и отрасли международного частного права. Важнейшей и актуальной темой собраний, вокруг которой представленными исследователями производятся научные изыскания в данной области права, является вопрос о современных тенденциях в процессе унификации норм международного частного права как на международном, так и на

региональном уровнях.

Стоит отметить, что период с 2013 по 2016 гг. усматривается нами как наиболее активная стадия развития научной системы знаний международного частного права, поскольку она отличается высоким ростом интереса к различным аспектам МЧП, вытекаемый в появление достаточно большого количества соответствующих научных трудов. Конечно, одной из явных причин такого бурного скачка интереса стало внесение изменений Федеральным законом от 2013 г. в Гражданский кодекс РФ относительно той части, в которой содержатся нормы международного частного права. Помимо изучения последствий, вносимых данным законом корректив в действующее законодательство страны, в этот промежуток времени проявляется интерес ученых к общим истокам международного частного права и его развития с точки зрения исторического аспекта.

Так, в 2015 г. издается научная статья «Формирование основных направлений взаимодействия государств по вопросам международного частного права в XIX веке», принадлежащая доценту и кандидату юридических наук Е.С. Третьяковой. В своих трудах исследователь уделяет внимание вопросам развития гражданского и международного права преимущественно в XIX в. В упомянутой работе доцентом произведен историко-правовой анализ сферы частноправовых международных отношений, акцентировано внимание на тенденциях формирования исследуемой правовой отрасли, а также дана характеристика уровню регламентации и закрепления некоторых частноправовых положений в международных договорах с европейскими государствами.

В ходе проведенного анализа Е.С. Третьяковой был отмечен один из интересных моментов, присущий тому периоду времени, заключающийся в том, что в большинстве стран действовало общепринятое правило, в соответствии с которым собственные подданные государства не имеют отличий от иностранных подданных касаясь вопроса пользования

гражданскими и личными правами. Тем самым, как указывает исследователь, важным достижением того исторического периода в сфере международного права являлось предоставление определенной защиты интересов отдельного конкретного лица вне зависимости от его подданства [80].

В этому же году выходит статья «История науки международного частного права» советского и российского юриста Г.К. Дмитриевой. В приведенной работе специалистом прослеживается вопрос становления и эволюции международного частного права, начиная с зарождения доктрины МЧП в итальянских городах XIII-XIV вв. и завершая проявлением яркого интереса к данной правовой отрасли в России начала XXI в. Юрист делает вывод, что характерной особенностью научного развития МЧП в начале XXI в. стал количественный взрыв ученых пособий, не всегда отличающийся своим качеством. Этот факт исследователь связывает с возрастающей потребностью в квалифицированных кадрах, связывающих свою деятельность со сферой МЧП, а также с нехваткой в преподавательском составе специалистов данной правовой области, обусловленной увеличением на тот период времени числа юридических вузов в стране [22].

К вопросу становления науки и отрасли международного частного права приходится прибегать и в настоящее время в виду его не полной разработки современными исследователями. Среди работ конца 2010-х – начала 2020-х гг. можно назвать работу Е.Л. Константиновой «Исторические и идеологические аспекты развития науки отечественного международного частного права после Второй мировой войны», опубликованной 2019 г. [38]. Статья обращена на проблемы правового и научного развития международного частного права в послевоенный период. Исследователем отмечено, что несмотря на сильное влияние, оказываемое советской марксистской идеологией на науку МЧП, европейская правовая школа также имела некоторое воздействие на воззрения отечественных правоведов. Одно из доказательств этому автор приводит знакомство советских ученых с

научными трудами представителей Западной Европы, таких как Х. Вольф, Э. Рабель и др.

Исследователь Е.Л. Константинова обратила внимание на существенную проблему МЧП в советский послевоенный период. Упомянутая проблема состояла в расхождении содержаний коллизионных норм одновременно на межреспубликанском и международном уровнях. Выход из сложившейся ситуации мог быть найден в разработке более строгих правил по упорядочиванию межреспубликанских коллизий, однако никаких шагов в сторону улаживания возникшей проблемы предпринято не было. Следствием этого в более поздний период, в процессе распада Советского Союза и образования независимых государств, данное расхождение в законодательстве ранее бывших союзных республик стало объектом международного рассмотрения.

В 2022 г. вышла в свет монография профессора А.И. Кривенького под названием «Зарождение и развитие международного частного права (XII-XX века)», в которой автор акцентирует внимание на эволюционном становлении рассматриваемой науки и самостоятельной правовой отрасли [46]. Исследователь анализирует складывание начал коллизионного права в западной части европейского континента, в частности в Италии, Голландии, Германии, России, также изучены дальнейшие стадии его развития в период с XII – начала XX вв. Автором в должном порядке проведена и изложена исследовательская работа в отношении основных доктрин, имеющих наибольшее распространение в науке МЧП.

Так, в данной работе ученым утверждается, что «в XIV в. научные исследования в сфере коллизионного права были вызваны интенсивным развитием городов, осуществлявших в еще более широком плане права автономных политических общин». Именно с этого времени, по словам автора, на место трудов по комментированию положений римского права приходят труды, содержащие комментарии к самим глоссам, оставленным

ранее их предшественниками [46, с. 20].

Помимо исследований, касающихся рассмотрения таких проблем международного частного права, как процесса унификации и складывания исторических основ данной правовой отрасли, на современном этапе развития общества набирают оборот труды более узкой направленности.

Среди проблем, стоящих в основе некоторых современных исследований, можно назвать исследование принципов международного частного права. Данная проблематика была одной из центральных в работах таких ученых-юристов, как У.Б. Филатова, И.Д. Соболева, И.В. Гетьман-Павловой, Г.К. Дмитриевой, Ю.М. Акимовой, отмечающих, что определение основных принципов какой-либо правовой отрасли неперемнное ведет к осознанию ее природы и сущности [75, с. 44].

Еще в 2016 г. была защищена диссертация Ю.М. Акимовой, посвященная отраслевым принципам, имеющие место быть в международном частном праве и являющиеся важной частью его теоретического фундамента. В своей работе автор приводит классификацию и систему принципов, подразделяя их на универсальные и частные. По словам исследователя, отраслевые принципы, относимые к международному частному праву, имеют взаимосвязанный характер, в связи с чем дополняют друг друга и способствуют увеличению эффективности правового регулирования. Принципы МЧП можно отнести к конкретной категории, определяемой своей стабильностью и отражающей всю специфичность данной правовой отрасли [3].

На основе уже имеющихся исследований в мае 2021 г. выходит статья молодых специалистов А.К. Киселевой и Е.Ю. Колобовой, направленная на исследование роли общепринятых принципов МЧП и раскрытие уровня их значимости относительно складывания частноправовых международных отношений. Специалисты, обращаясь к принципу тесной связи, основанного на выборе применимого права, тесно связанного с определенным

правоотношением с иностранным элементом, обращают внимание на то, что данное положение не нашло своего отражения в российском законодательстве. При этом четвертый раздел Гражданского кодекса РФ в некоторой степени устанавливает его место в виде определяющего начала, необходимого для регламентации норм частноправовых международных отношений [31].

Проблематика места международного частного права во внутренней системе российского законодательства поднимается в работах исследователей и молодых специалистов И.В. Гетьман-Павловой, Н.Ю. Ерпылевой, В.С. Кичениной, Е.А. Гусаровой, В.Д. Глебова, С.С. Вашуриной, рассматривающих взаимосвязь национального права с данной правовой отраслью. Специалист С.С. Вашурина рассматривает вопросы относительно роли государства, выступающего в качестве участника международного частного права. Острым становится проблема применения юрисдикционного иммунитета в рамках судебного разбирательства [10]. В.Д. Глебов затрагивает вопросы, касающиеся содержания процессуальных кодексов Российской Федерации, а также недостатков закрепления стадий принятия и рассмотрения возражений применительно к решениям иностранных судов [18].

Многие современные ученые являются приверженцами распространившегося в научной доктрине мнения, следуя которому можно утверждать, что система международного частного права не достигла полного оформления в законодательстве Российской Федерации в настоящий период времени, в связи с чем необходимо дальнейшее участие в международном сотрудничестве с зарубежными странами, поскольку именно укрепление международных отношений государств способствуют развитию рассматриваемой отрасли как во внутренних, так и во внешних процессах.

Одним из самых острых вопросов касаемых международного частного права по-прежнему остается вопрос относительно его источников,

заключающегося в отнесении к ним международных договоров. Сотрудник Института ИГП РАН Г.М. Вельяминов в собственной статье о понятии частноправовых международных отношений от 2015 г. приводит две точки зрения, соответствующие представителям правовой школы международников и цивилистов [11]. Автором было признано, что приверженцы первого течения находят основные положения международного частного права исключительно в договорном праве международного характера. Однако исследователю больше симпатизируют взгляды, представленные в работах ученых цивилистического направления. Он отследил, что в усвоении механизма действия договорных правовых норм видится главное опровержение идеи о нормах различных международных договоров как составных элементов международного права.

Поставленный вопрос подвергается разработке в трудах таких специалистов, как Д.П. Стригуновой, Э.З. Сакаева, А.Е. Симоновой, Г.М. Вельяминова, А.В. Бахновского, Ю.А. Головкиной, О.А. Киселевой и др. В настоящее время к источникам международного частного права многими исследователями принято причислять внутреннее законодательство страны, решающее вопросы коллизионного и материального характера, положения международных соглашений, а также правовые обычаи.

Характерным признаком международных соглашений как важного источника, на котором могут базироваться действующие нормы МЧП, исследователи выделяют отсутствие надобности в их слиянии с внутренним правом, установленным определенным отдельным государством. Именно по этой причине применение положений, являющихся содержанием международных договоров, не требуют стороннего воздействия для модификации их в национальную правовую систему, в частности, в систему права Российской Федерации.

К слову, отраслевым законодательством и Конституцией РФ установлено доминирующее первенство частноправовых норм, утвержденных

различными международными договорами, над нормами, относящимся ко внутренним государственным источникам. Большинство исследователей, обращаясь к данной проблематике, также ссылаются на статью 1186 Гражданского кодекса РФ и утверждают, что международные договоры необходимо причислить к ряду важнейших источников отрасли МЧП, поскольку позволяют в соответствии со своим содержанием определить подлежащее применению право к конкретным возникшим отношениям. Международный договор или соглашение считается вступившим в законное действие только в установленных им сроках в результате принятия, подписания или ратификации.

Таким образом, в процессе корреляции внутреннего законодательства с принятыми международными договорами, участницей которых стала Россия, необходимо опираться на нескольких ключевых моментах. Во-первых, стоит признать тот факт, что международные договоры за достаточно длительный период своего развития стали неотъемлемой частью государственной системы права. И во-вторых, нормы, содержащиеся в международных договорах с различными странами, обладают первостепенным значением в сравнении с внутригосударственными нормами.

Как справедливо отметил А.В. Бахновский в 2018 г. в работе, посвященной вопросу о международных договорах, позиция ученых относительно данной проблемы напрямую зависит от конкретной сферы частноправовых отношений, которой подвергается анализу [7]. Среди специалистов, склонных относить международные договоры к перечню источников международного частного права в той или иной области правоотношений, на сегодняшний момент можно выделить Н.Ю. Ерпылеву, В.В. Гаврилова, Н.В. Афоничкову, А.Н. Ошенкову, Ю.Н. Андреева, М.П. Бардину, Э.З. Сакаеву и др.

Помимо перечисленных источников права, к ним также относят международные рекомендательные регуляторы как инструментария «мягкого

права», представляющее собой набор правил и руководств, не имеющих обязательной юридической силы. Такие правовые источники могут быть спроектированы международными организациями, либо участниками договоров.

Как уже было отмечено нами ранее, в последнее время наибольший интерес в научной среде приобретает разработка проблем международного частного права не общей, а более узкой направленности. В число таких вопросов входят исследования, например развития регулирования отношений с иностранным элементом касательно семейного права, изучением которого занимаются выдающиеся ученые и молодые специалисты Н.И. Марышева, Л.И. Волова, С.П. Степкин, Ю.О. Красюкова и т.д. Последняя выпускает ряд статей в 2021 г., посвященных особенностям выбора правовой системы применительно к семейным правоотношениям, а также современным тенденциям в указанной области [44], [45].

Исследования вопросов упорядочивания отношений международного характера в области интеллектуальной собственности также набирает популярность среди современных ученых. В 2019 г. в содействии с организацией по исключительным правам на интеллектуальную собственность ВОИС выходит работа «Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности», являющаяся по своему характеру руководством для судей [8]. Авторами данного труда выступили бывший судья Аннабель Беннетт и действующий судья Сэм Граната. Ими был проанализирован широкий спектр возможных столкновений интеллектуального права с нормами международного частного права, возникающих по причине влияния процесса глобализации на интеллектуальную собственность, которой присущ территориальный характер. Международными организациями ВОИС, а также Гаагской конференцией, было решено оказать содействие по освещению представленных вопросов, поскольку возможность предсказать и определить

окончателъность решений в спорах межгосударственного уровня с каждым годом становится сложнее.

Именно в этих условиях вопрос регулирования российским законодательством отношений с иностранным элементом, объектом которого является интеллектуальная собственность, становится центральной в работах исследователей О.В. Лутковой, С.И. Крупко, Р.И. Ситдиковой, Е.В. Павловой и др. В 2018 г. выходит труд С.И. Крупко, посвященный обязательствам, вытекаемым из частноправовых международных отношений в области интеллектуальной собственности [47].

Относительно новой проблематикой в отечественной науке МЧП является совокупность вопросов относительно злоупотребления правом в рассматриваемой нами области. Учеными-юристами, исследующими темную сторону регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом, выступают профессора и молодые специалисты Г.Н. Крижановская, Т.П. Подшивалов, В.В. Игнатенко, А.В. Иванова, Н.А. Никитин, Т.А. Ермолаева, С.В. Стрельникова.

Под злоупотреблением правом представленными исследователями понимается совершение некого юридического действия, определенно входящего в законные рамки, однако в процессе реализации этих действий, а в дальнейшем и их сокрытии, они преобразуются в противоправные, переходящие за рамки представлений о законности. В связи с этим, к наиболее распространенным методам злоупотребления правом или обхода закона можно отнести смену конкретным физическим лицом гражданства или места проживания, а также регистрацию по законам иностранного государства юридической организации [26, с. 421].

Таким образом, можно обобщить, что некие определенные действия, совершаемые юридическими или физическими лицами, выходящими за пределы распространения принадлежащих им гражданских прав, относят к злоупотреблению правом.

Приобщение данной проблематики к основным исследуемым вопросам международного частного права обусловлено активизацией международного гражданского оборота и закреплением на внутреннем законодательством уровне последствий обхода законов, вследствие чего ученые-юристы актуализируют в своих работах необходимость обращения к принципу добросовестности в процессе реализации своих прав будучи участниками отношений с иностранным элементом.

Исследование наукой центральных проблем международного частного права в настоящее время является важным направлением в юриспруденции. В связи с динамичным развитием международного сотрудничества в различных сферах общественной жизни усиливаются столкновения правовых систем разнообразных государств. В ходе этих столкновений образуется необходимость регулирования возникающих отношений с иностранными элементами. По этой причине изучение различных аспектов и особенностей, присущих отрасли международного частного права, способствует выстраиванию надежного фундамента для возведения качественной системы по регулированию коллизионных отношений как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Основные и новейшие исследуемые вопросы настоящего периода времени, являющиеся отправными точками для дальнейшего строительства как отрасли, так и науки международного частного права, можно классифицировать на несколько направлений в зависимости от конкретного объекта исследования, относящегося к сфере международных частноправовых отношений.

Исходя из определенных объектов исследований актуальными в трудах современных ученых-специалистов становятся следующие группы проблем:

- проблема унификации и, в то же время, гармонизации норм международного частного права;
- определение, структура и источники сферы международных

частноправовых отношений как самостоятельной правовой отрасли и комплексной системы;

- степень взаимосвязанности международного частного права с внутренним, национальным законодательством;
- исторические аспекты складывания основ и дальнейшего формирования международного частного права как в России, так и за рубежом;
- вопросы злоупотребления правом в частных правоотношениях международного характера.

Можно утверждать, что первая представленная нами проблемная группа является наиболее острой и самой разрабатываемой в настоящее время. Она вбирает в себе вопросы, связанные с процессом унификации положений международного частного права в рамках международного сотрудничества, а также деятельности международных организаций, членами которых являются различные страны, в частности, Российская Федерация.

Заинтересованность исследователей данной проблематикой вызвана масштабными событиями в мире, глобальными переменами, произошедшими за последние годы в области экономики и политики, а также трудностями, возникающими в международных взаимоотношениях между государствами, а именно в отношениях некоторых стран европейского и американского континентов с Россией. Многие ученые осознают тот факт, что трудности в международном сотрудничестве лишь тормозят развитие международного частного права, а потому проявляют обеспокоенность по отношению к дальнейшему процессу трансформации и модернизации рассматриваемой правовой отрасли.

Следующая группа вопросов в российской юридической науке также имеет высокий уровень разработанности. Наибольший интерес на протяжении XX-XXI вв. у исследователей вызывают вопросы о важнейших принципах и источниках международного частного права. В рамках данной

проблематики выделяются такие вопросы как раскрытие концепции «двойственности» источников МЧП, анализ установленных и закрепленных российским законодательством принципов МЧП, а также рассмотрение в общем особенностей принципа автономии воли, принципа тесной связи, а также применимости права иностранного государства к частноправовым отношениям с иностранным элементом.

Третья группа проблем включает в себя разработку вопросов относительно воздействия различных сторон международного частного права на систему внутригосударственного законодательства. Также сюда входят работы, определяющие степень урегулирования данной сферы общественных отношений в национальном праве, приходящихся на различные правовые отрасли, таких как гражданское, семейное, интеллектуальное право. В добавок, к данной группе можно отнести вопросы, связанные с поисками правового положения государства и занимаемого им места в системе международного частного права. В рамках третьей проблемной группы исследователями изучаются тенденции по кодификации в российском законодательстве сферы, подразумевающей упорядочивание отношений с иностранными элементами.

Поскольку наука международного частного права в России сформировалась относительно недавно, а именно к концу девятнадцатого столетия, глубокое изучение вопросов по зарождению международных частноправовых отношений, а также постановка вопроса о становлении самой науки МЧП в нашем государстве приобрело актуальность лишь в последние несколько десятилетий. Большое внимание специалисты уделяют вопросам формирования отрасли МЧП в период древности и позднего средневековья. Также изучаются проблемы становления науки МЧП в дореволюционный и советский периоды.

Однако малоизученным остается вопрос формирования рассматриваемой науки в современный период времени: не раскрываются

вопросы относительно основных проблематик, стоящими на данный момент перед наукой МЧП, не обозначены уже изученные аспекты данной правовой отрасли, а также аспекты, которые по-прежнему остаются не до конца раскрытыми, в результате чего появляется многочисленное количество повторяющихся исследовательских работ, которые ранее не были освещены научному сообществу.

В заключении стоит отметить, что начиная с 1990-х гг. российское законодательство претерпело ряд глобальных изменений, в частности, преобразования коснулись области международного частного права. Становление в российской экономике рыночных отношений, восстановление частной собственности, усложнение экономических связей как с бывшими союзными республиками, так и с ведущими европейскими странами, не могло не предопределить масштабных перемен, коснувшихся государственной внутренней и внешней политики по отношению к исследуемой нами правовой отрасли.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует цельный кодификационный документ по международному частному праву. Среди главнейших систематизирующих нормы коллизионного права можно назвать Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ. Первый содержит в себе общий раздел, посвященный вопросам международного частного права и имеющий соответствующее название. Именно благодаря созданию данного раздела удалось объединить в одном документе множество коллизионных норм, ранее разбросанных в разных источниках.

Последние несколько лет ознаменовались принятием немаловажных документов, способствующих развитию и модернизации международного частного права. Среди таких документов можно назвать Постановление Пленума ВС РФ № 24, а также принятую в 2021 г. международную конвенцию о признании судебных решений иностранных судов в области

гражданских дел Гаагской конференции, которая вступит в силу лишь в сентябре 2023 г.

Говоря о развитии науки международного частного права необходимо указать на активизацию исследований в рассматриваемой нами области. Начало 2000-х гг. отмечено ростом интереса к научной проблематике в рамках данной правовой отрасли, увеличением количества учебных пособий, а также работ, посвященных вносимым изменениям в действующее законодательство страны, в частности, в сферу регулирования отношений с иностранным элементом. Влияние на совершенствование науки и отрасли МЧП оказали такие выдающиеся специалисты, как Н.И. Марышева, Г.К. Дмитриева, И.В. Гетман-Павлова, С.Н. Лебедев, М.М. Богуславский и др.

Нельзя обойти стороной огромную роль, вносимую руководством и сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения, осуществляющих свою деятельность при Правительстве Российской Федерации. Ежегодно Институтом проводятся научные конференции, посвященные актуальным вопросам международного частного права, имеющим место быть в глобализированном мире, и определяющие основные тенденции формирования данной правовой отрасли и науки в XXI в.

Именно изучение различных аспектов и особенностей отрасли международного частного права способствует выстраиванию надежного фундамента для возведения совершенной системы по регулированию коллизионных отношений как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

3.2 Проблемы развития науки международного частного права

Международное частное право, как необъятная комплексная система правовых норм, подвержена постоянному влиянию эволюционирующих общественных отношений, всемирной интеграции различных государств,

расширяющихся экономических и политических связей с многочисленными странами, в том числе межгосударственных конфликтов. Вследствие этих обстоятельств происходит увеличение числа правовых вопросов, участником которых зачастую оказывается иностранный элемент. Неотвратимым становится усложнение регулирования частных правоотношений ввиду таких причин, как столкновение российского и иностранного законодательств, появление новых видов отношений в современных реалиях, внедрение стремительно развивающихся цифровых технологий и т.п.

Как в российской, так и в зарубежной литературе острым стоит вопрос эволюции международного частного права а, более конкретно, ее способности справляться с современными международными проблемами и вызовами. Стоит говорить о том, что частные международные отношения продолжают множиться и диверсифицироваться, традиционные общие методологии оказываются неспособными обеспечить решения по устранению данной проблемы [84].

Среди общих тенденций, выделяющихся в процессе жизнедеятельности отрасли международного частного права, в первую очередь, необходимо отметить процесс унификации, по направлению к которой устремлена деятельность региональных и других международных организаций, одна из которых представлена Гаагской конференцией по вопросам упорядочивания частноправовых международных отношений, созданной в 1893 г.

С одной стороны, процесс унификации правовых норм и положений международного частного права как средства складывания единообразной системы по урегулированию соответствующих отношений на международном и региональном уровнях ведет к устранению возникающих конфликтов между различными странами в сфере права, оптимизации механизмов упорядочивания трансграничных отношений и созданию в национальных правовых системах большего числа государств согласованных между собой норм. В то же время, с другой стороны, оказывающий огромное влияние на

формирование законодательства в области международного частного права процесс унификации влечет за собой отрицательный эффект, связанный с подрывом основ и некоторой идентичности национального права. Тем самым, в настоящее время предпочтение отдается доминирующей в современной отрасли и науке МЧП концепции гармонизации права, которая устремлена на достижение согласованности в сближении правовых систем ряда государств, а также на уменьшение в них некоторых существенных различий.

Стремление многих государств к созданию и принятию унифицированных международных частноправовых норм посредством внесения во внутреннее законодательство страны соответствующих изменений, включая узаконивание тождественных норм, бесспорно приведет к некоторому единению многочисленных национальных систем права, в том числе, исчезновению характерной идентичности каждой из них. Процесс унификации напрямую связан с юридическими обязательствами по принятию единообразных норм МЧП в форме международного соглашения.

Процесс гармонизации правовых систем различных государств объединяет в себе определенные аспекты унификации, однако важное отличие данного явления заключается в отсутствии необходимости исполнения каких-либо обязательств в соответствии с устанавливаемыми условиями международных договоров. Рассматриваемый процесс может восприниматься в качестве простого заимствования правового опыта другой страны в конкретный исторический период.

Представленная нами выше проблема нуждается в дальнейшем аналитическом исследовании, а также постепенном отходе от разработки тематики, связанной с процессом унификации, к рассмотрению вопросов касательно дальнейшего развития механизмов гармонизации правовых систем. Приоритетная позиция, занимаемая гармонизирующими процессами в сравнении с унифицирующими, объясняется нежеланием некоторых стран связывать свое положение зачастую строгими юридическими

обязательствами, по этой причине многочисленное количество принятых конвенций на протяжении долгих лет остается без внимания и не вступают в законную силу.

К общим тенденциям в рассматриваемой нами отрасли также необходимо отнести постоянное расширение области применения норм, регулирующих отношения в рамках международного частного права. Данное явление напрямую связано с возникновением новых видов трансграничных отношений, вызванных активным развитием и производством научных технологий, а также постановкой вопросов, заключающихся в выборе методов, способов регулирования и определении конкретного применимого права к соответствующим спорам. Тем самым, из этого вытекает еще один важный аспект относительно современного развития МЧП, в котором мы видим необходимость приспособления данной отрасли к новым изменяющимся условиям, осуществления шагов в сторону усовершенствования методов и порядка координирования частноправовых международных столкновений.

Таким образом, говоря о новейших направлениях развития рассматриваемой нами отрасли права в XXI в., вслед за некоторыми исследователями можно выделить создание модернизированных средств и способов по урегулированию частноправовых отношений международного характера. Так, в период с конца 2019 - начала 2020 гг. неоднократно поднимался вопрос об улучшении системы «цифрового правосудия», которая предоставляет возможность взаимодействия с конкретным судом при помощи электронного документооборота, а также дистанционного присутствия на судебных заседаниях, вызванного временными ограничительными мерами того промежутка времени. Именно в этот момент, 29 апреля 2020 г. Президиумом Совета судей РФ издает постановление № 822, предусматривающее организацию судебного заседания с использованием веб-оборудования.

С первого месяца 2022 г. приобрел законодательную силу Федеральный закон № 440-ФЗ, изданный в декабре 2021 г., результатом применения которого стало регламентирование порядка участия в судебном процессе в удаленном формате. В соответствии с этим в 2021 г. имело место быть внесение некоторых коррективов в российское процессуальное законодательство, а именно введены положения, устанавливающие и упорядочивающие проведение заседаний в формате «онлайн». Благодаря данным изменениям около 100 третейских судов в России были наделены возможностью организации заседаний в дистанционном режиме.

По данным российской статистики за временный период с начала мая 2020 - конец мая 2022 гг. было проведено более 600 тысяч заседаний в удаленном формате, тем самым, приблизительно, 8% из числа всех организованных судебных разбирательств проводились именно в представленном порядке.

Также, в декабре 2019 г. Советом судей РФ была одобрена «Концепция информационной политики судебной системы» на десятилетний период с 2020 по 2030 гг. [41]. Представленная концепция, содержащая в себе официальные взгляды и направления деятельности российского судейского сообщества, поставила задачу по содействию в развитии электронного правосудия, в частности поддержки в совершенствовании цифровой идентификации и иных средств по оказанию безопасности, а также обеспечения достоверности многочисленных электронных судебных процедур.

В последние несколько лет получил широкое распространение цифровой арбитраж, при содействии которого проводится электронная переписка, осуществляемая между участниками определенного спора. Также посредством данного сервиса в электронном порядке направляются процессуальные документы, в том числе, доказательства. К тому же, слушания и допросы свидетелей по делу проводятся с применением средств

видеоконференций. Поддержание процессов модернизации систем электронного порядка разрешения споров относительно отношений с участием иностранного элемента объясняется всеобщим стремлением к оптимизации и ускорению процедур по урегулированию возникающих споров.

Помимо положительных моментов в виде оптимизации процессов по рассмотрению исследуемых правоотношений, следует выделить ряд существенных проблем. Например, самой очевидной является проблема технических неполадок, в связи с которыми возникает необходимость откладывания судебного разбирательства на будущее время, что значительно замедляет данный процесс. Также значительными становятся вопросы по обеспечению информационной безопасности сторон указанных правоотношений, в частности необходимости тщательного улучшения системы защиты информации от каких-либо сторонних посягательств в рамках Интернет-ресурсов.

Вследствие активизации тенденций по частичному переходу к разрешению правоотношений трансграничного характера посредством применения электронного документооборота и рассмотрения дел в удаленном формате появляется потребность в разработке специализированными исследователями концепций по дальнейшему развитию этих процессов, затрагивающих положительные и отрицательные последствия внедрения цифровых технологий в данную сферу общественных отношений. Изучение данной проблематики несомненно поспособствует качественному улучшению систем разрешения возникающих споров, а также усовершенствованию норм действующего законодательства в рассматриваемой области.

Правовая основа международного частного права в отдельных государствах, так и в их совокупности находится в динамичном состоянии и постоянно пополняется посредством вступления в силу издаваемых законов в границах национальной системы права, а также многочисленных международных соглашений, предусматривающих введение общепринятых

принципов и правил по упорядочиванию отношений с иностранными элементами в лице юридических, либо отдельных гражданских лиц. Неоспоримым считается признание существования ряда проблемных моментов во внутренних законодательствах некоторых стран, в частности, Российской Федерации. Однако на современном этапе развития общества деятельность специалистов в области науки и отрасли МЧП непосредственно направлена на устранение этих проблем.

Например, до недавнего времени оставался острым вопрос определения понятия «иностранного элемента» в рамках российского законодательства. Исходя из содержания статьи 1186 Гражданского Кодекса РФ, под иностранным элементом может пониматься определенный признак, характеризующий отношения частноправового содержания. Представленная статья законодательства выделяет некоторые виды иностранного элемента, как субъекта или объекта соответствующих правоотношений. В это же время не был установлен важный момент, что иностранный элемент также соотносят с юридическим фактом, который возникает в качестве конкретного события, предопределяющего возникновение каких-либо правовых отношений в границах иностранного государства. Данное положение было позднее закреплено Постановлением Пленума ВС РФ № 24 от 2019 г., значительно расширившего представления об иностранном элементе [67].

Стоит также обратить внимание, что дальнейшее усовершенствование международного частного права прямо взаимосвязано с протекающей динамикой складывающихся международных отношений, на которые зачастую накладывается тень международных конфликтов, тем самым обрывая формировавшееся на протяжении долгого периода времени сотрудничество. Ввиду недавних событий, связанных с активизацией непрекращающихся столкновений российского государства со странами европейского и американского континентов на экономическом и политическом уровнях, эти обстоятельства могли спровоцировать отход

отрасли международного частного права от бурного развития в неопределенную стадию стагнации. Но нельзя говорить о полной приостановке развития МЧП, поскольку даже в рамках международных столкновений, прекращении сотруднических отношений с крупными частными компаниями, исследуемая правовая отрасль продолжает регулировать постоянно возникающие отношения частноправового характера.

Так, например, Международное бюро ВОИС продолжает вести свою деятельность относительно международных заявок и регистраций в отношении стран Российской Федерации и Украины в соответствии с условиями принятого Договора о патентной кооперации, Мадридской системой по регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, а также Гаагской системой, связанной с регистрацией промышленных образцов на международном уровне. Международное бюро совместно с иными ведомствами договаривающихся сторон признало необходимость оказания некоторой гибкости в отношении заявителей и правообладателей интеллектуальной собственности, на которых оказывает влияние данная ситуация. Так, например, гибкость предполагается в отношении применения сроков по подаче требуемой заявочной документации, совершения каких-либо действий в бюро или направлении платежей в ВОИС.

Также в ноябре 2022 г. в Женеве прошла очередная сессия Постоянного комитета ВОИС по законодательству, связанному с вопросами охраны и регистрации собственности в виде товарных знаков и промышленных образцов, участником которого стала российская сторона в лице Роспатента. В рамках данного собрания делегации пришли к историческому решению об организации последующих нескольких созывов с целью заключения международных соглашений, касающихся вопросов охраны промышленных образцов, а также интеллектуальной собственности и генетических ресурсов, в период до 2024 г.

Исходя из вышесказанного, в настоящий момент существует острая

потребность в проведении научных исследований касательно последствий влияния на развитие отрасли международного частного права столкновений, возникающих между различными государствами и зачастую перерастающих в масштабные военные конфликты.

В XXI в. противоборства, ставшие следствием политических отношений двух или более государственных систем, являются нередким случаем на международной арене, что так или иначе отражается на определенных аспектах рассматриваемой нами правовой отрасли. На конец 2020 г. в мире насчитывалось около 39 вооруженных конфликтов. В границах европейского континента столкновения были замечены на территориях Украины, Армении, Азербайджана. В период с 2022 по 2023 гг. можно отметить несколько потенциальных военных конфликтов, активизация и расширение которых может коснуться таких регионов, как Иран, Тайвань, Украину и т.д. Именно по этой причине возникает необходимость в изучении возможного изменения вектора дальнейшего развития сферы международного частного права.

Рассмотренные тенденции в сфере международного частного права в XXI в. оказывают непомерное влияние на дальнейшее движение не только самой правовой отрасли, но и ее научной стороны. Различные аспекты области МЧП в качестве комплексной системы правовых норм остаются центральными в работах многих современных исследователей.

Также, изучение истории складывания МЧП показало, что некоторое количество специалистов данной юридической дисциплины придерживаются следующей периодизации формирования российской науки, рассматривающей проблематику международных частноправовых отношений.

Первый этап становления науки МЧП в России относят к началу XX в., а именно к периоду с 1917 по 1930 гг., отметившимся изданием теоретических трудов советских ученых по данной проблематике. Следующая стадия формирования приходится на временный промежуток с 1930 по 1940

гг., в рамках которого появляются проработанные советской наукой концепции важнейших положений касательных отрасли международного частного права.

Третью стадию развития исследуемой дисциплины связывают с периодом с 1940 по 1991 гг., поскольку именно в этот момент произошел переход к более глубокому и тщательному изучению как теоретических, так и практических проблем рассматриваемой правовой отрасли. Четвертый и последний этап, датируемый началом 1991 г. по современное время, определяется специалистами как период становления российской науки МЧП, явившегося следствием кризиса и последующей ликвидации СССР. На заключительную стадию приходится процесс формирования науки международного частного права, протекаемый одновременно с такими событиями, происходящими в границах новой государственной системы, как восстановление рыночных отношений, уничтожение монополии на внешнюю торговую деятельность, выход на международную арену, а также мировой рынок отечественных производителей и иных организаций.

Однако, существенным минусом представленной периодизации является то, что она не включает в себя начальный этап складывания науки международного частного права, заложенного еще в середине XIX в. отечественными учеными-юристами Д.И. Мейером, Н.П. Ивановым, Ф.Ф. Мартенсом, А.Н. Стояновым, М.Н. Капустиным и др. Данный период также отличается переработкой идей и работ европейских мыслителей, таких как «Система римского гражданского права» Ю. Барона, оказавших влияние на развитие цивилистики в российской науке [6].

Все же некоторыми специалистами девятнадцатый век выделяется в качестве начального этапа формирования науки МЧП, однако момент возникновения системы знаний в рамках данного столетия определяется неодинаково. Так, например, Г.К. Дмитриева в виде первого этапа развития российской науки выделяет период от опубликования первого труда Н.П.

Иванова в 1864 г. до 1917 г. [22]. В то же время исследователь В.Э. Грабарь относил начальную дату зарождения рассматриваемой науки к 1850 г., поскольку именно в этот год ученый Ф.О. Бобровский выступил с защитой диссертации на тему распространения законов гражданского и уголовного отраслей права одного государства на другое.

Именно по этой причине, основываясь на проведенной нами исследовательской работе, мы считаем необходимым представить подробную и более общую периодизацию, затрагивающего все стадии эволюции рассматриваемой правовой дисциплины.

Исходя из представленного в данной работе комплекса научных знаний, первойшую стадию строительства рассматриваемой юридической дисциплины мы относим ко второй половине XIX в., а именно к 1850-м гг., окончанием которой стал 1917 г. Упомянутый нами первый этап формирования исследуемой правовой науки также можно усмотреть в статье виднейшего специалиста в данной области Г.К. Дмитриева «История науки международного частного права». В приведенной работе автор утверждает, что непродолжительный период с середины XIX в. по 1917 г. учеными был пройден значительный путь от публикаций работ, в первую очередь, ознакомительного характера до издания ими фундаментальных научных трудов, уже на тот момент сравнимых с трудами западных специалистов, в которых содержались оригинальные теории и мысли, ставшие основой современной юридической доктрины.

В то же время данному этапу все еще было присуще отсутствие самобытности, проявляющегося в переносе в русскую юридическую науку опыта и разработок, по большей части, немецких положений коллизионных работ. Однако уже с начала XX в. в правовой науке стали проявляться самостоятельные черты, отличительные от имеющихся западных исследований. Как уже было отмечено нами ранее, среди ученых, повлиявших на становление науки международных частноправовых отношений в середине

XIX - начале XX вв. стали отечественные юристы Н.П. Иванов, Ф.Ф. Мартенс, М.Н. Капустин и т.д.

Второй этап развития науки, рассматривающей основы трансграничных отношений, приходится на период с 1917 по 1930 гг. Данный промежуток времени мы выделяем по той причине, что именно в этот момент происходит расширение влияния марксистско-ленинской идеологии на внутреннюю и внешнюю политику страны, включающую в себя как культурную, так и научную сферы. Работам этого периода все еще приемлемо наследование традиций дореволюционной науки МЧП, в связи с чем, после образования СССР, отмечается резкий рост эмиграции ученых за рубеж. Среди эмигрировавших в период с 1917 по 1930 гг. можно выделить известных юристов Б.Э. Нольде и А.Н. Макарова.

В этот же период зарождается изучение различных сторон международного частного права на основе марксистской-ленинской концепции эволюции общества. К числу исследователей-приверженцев советской идеологической конструкции относятся специалисты, без преувеличения, заложившие основы советской доктрины МЧП, К.С. Перетерский, В.М. Корецкой, Л.А. Лунц и др.

Следующий, третий этап связывается с периодом 1930-1945 гг. В сравнении с общепринятым делением истории советской науки МЧП выделяемый период нами продлен на пятилетний срок. Причиной этому мы видим в том, что именно в исследуемый промежуток времени продолжается, начатая в рамках предыдущего этапа, разработка фундаментальных положений советской коллизионной науки, основывающийся на непоколебимых идеологических представлениях об обществе и праве.

Стоит добавить, что в отличие от начала XX в., в представленный период времени происходит попытки сближения и активизация сотруднических отношений стран антигитлеровской коалиции перед началом и на всем протяжении Второй мировой войны. На проводимых в рамках

продолжающейся отечественной войны конференциях поднимались проблемы и предложения по послевоенному устройству мира, решение которых оказало в некоторой степени значительное влияние на становление современного международного частного права.

В указанный период развития рассматриваемой правовой науки продолжают вести свою деятельность такие ученые-специалисты, как И.С. Перетерский, Л.А. Лунц, М.Я. Пергамент, Е.И. Кельман. Также появляются работы правоведов С.Б. Крылова, М.М. Агаркова и др.

Четвертый с 1945 по 1960 гг. и пятый с 1960 по 1991 гг. этапы приходятся на послевоенный период, выделяющийся созданием обширного количества работ по вопросам международного частного права. После окончания отечественной войны степень оказываемого влияния советской идеологией на развивающуюся науку оставалось крайне высокой, на основании этого право рассматривалось как средство для поддержания существующих в стране экономических отношений.

В период 1945-1960 гг. постепенно росло число учебной литературы, а также сборников нормативных документов. В то же время, в научной сфере советские ученые-специалисты не отходили от заложенных еще в довоенный период основ международного частного права, придерживаясь уже сформированных консервативных положений относительно данной правовой отрасли. Также, основным оставался вопрос унификации правовых материальных и коллизионных норм в отношении союзнических государств, в последующем принявших сторону социалистического лагеря.

К 1950-м гг. в мире насчитывалось около 15 государств, ставших на путь социализма, среди них можно назвать такие страны, как Болгария, Венгрия, Югославия, Албания и т.д. Ввиду представленных событий советским руководством предпринимались шаги по заключению международных соглашений с рядом государств. При этом нормы, составляющие содержание международных договоров, занимали

доминирующее положение относительно тех норм, которые были закреплены в рамках национального законодательства.

В связи протекающими во внутренней политике страны процессами, оказывающими влияние на остальные сферы общественной жизни, с 1960-х гг. активизируется практическая значимость международного частного права. На рубеже десятилетий с конца 1950-х - начала 1960-х гг. предпринимались попытки в либерализации многих сторон общественно-политических отношений, вследствие чего произошла активизация научной мысли. В сравнении с началом 1950-х гг. государственные расходы, выделяемые на научную деятельность, к концу 1960-х гг. выросли примерно в 12 раз. Также увеличилось число работников научной сферы. В этот период времени наиболее значительное влияние на развитие науки и отрасли МЧП оказывали труды профессора и советского правоведа Л.А. Лунца.

Изнеможение внутренних государственных систем к концу 1980-х - 1990-х гг., а вследствие этого прекращение существования СССР в качестве мощнейшей индустриальной державы, и образование на его пространстве новорожденных самостоятельных государственных образований явились коренным переломом в развитии международного частного права. Изменения повлекли за собой завершение советского периода в международном частном праве, итогом этих обстоятельств явилось создание и развитие системы международных частноправовых отношений в независимых государствах. В более преимущественной позиции оставалось российское государство по той простой причине, что советская правовая школа концентрировалась и имела свои научные центры в Москве, где вели свою деятельность большинство квалифицированных специалистов.

Последний этап эволюционного развития учения международного частного права можно определить периодом с 1991 г. по современное время. Однако представленная заключительная стадия может формально подразделяться на следующие промежуточные этапы: во-первых, с 1991 по

2016 гг. и, во-вторых, с 2016 г. вплоть до настоящего момента времени.

Первый период с 1991-2016 гг. связывается нами с началом стремительного роста интереса к проблематике международного частного права, появлением многочисленного количества учебных пособий, используемыми высшими учебными заведениями, авторами которых стали известные специалисты М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, Н.И. Марышева, Л.П. Ануфриева и др. Научная доктрина пополнялась исследовательскими работами, объектами которых становились глобальные изменения в политическом и экономическом строе российского государства. Внимание ученых было устремлено на аналитическое рассмотрение принятого Гражданского кодекса РФ, содержащим самостоятельный раздел по вопросам международного частного права, а также иных кодексов, включающих в себя некоторые материально-правовые нормы относимых к частноправовым международным отношениям.

В ходе проведенного исследовательского анализа развития науки международного частного права в XXI в. нами было отмечено, что временный промежуток с 2015 по 2016 гг. отличается резким динамичным скачком в изучении различных аспектов, имеющих место быть в рассматриваемой отрасли права. Среди них основной акцент делался на вопросы касательно проблем унификации норм семейного и интеллектуального права, влияния процессов глобализации на формирование учения о коллизионном праве, отнесения к источникам изучаемой правовой отрасли международных договоров и иных соглашений. К деятелям данного этапа развития науки МЧП стоит отнести таких видных ученых, как Н.И. Марышеву, Г.М. Вельяминова, Н.Г. Вилкову, Н.Г. Доронину, И.В. Гетьман-Павлову, Ю.М. Акимову, Е.С. Третьякову и ряд других значимых исследователей этого времени.

Завершающий этап в эволюции современной науки международного частного права отмечается периодом с 2016 г. по настоящий момент времени.

Данная стадия связывается с поисками дальнейшего вектора развития как самой правовой отрасли, так и соответствующей юридической науки. Новые пути развития МЧП исследователи видят в постоянно меняющихся общественных отношениях, на которые огромное влияние оказывает международное сотрудничество.

К новым изучаемым аспектам рассматриваемой сферы отношений можно отнести вопросы, заключающиеся в унификации и гармонизации правовых норм на международном уровне, проблемах и последствиях злоупотребления правом, а также оптимизации электронного разрешения споров трансграничного характера. В настоящий период времени ведут свою научную деятельность большое количество научных специалистов, таких как А.В. Бахновский, А.К. Киселева, Е.Ю. Колобова, Т.А. Иванова, С.И. Крупко, Н.В. Ковалева и т.д.

Таким образом, нами были выявлены основные проблемы развития науки международного частного права на современном этапе развития общества. Несмотря на степень интеграции в мировые экономические сети какого-либо определенного государства, в частности России, невозможно обойтись без норм, регулирующих отношения с иностранным элементом относительно имущественных и неимущественных прав. Именно по этой причине исследовательская работа, проводимая современными специалистами в рассматриваемой области, будет иметь актуальность на протяжении длительного исторического периода.

Важным моментом в рассматриваемой нами сфере правовых отношений является то обстоятельство, в результате которого нормы, упорядочивающие частноправовые споры трансграничного характера, были заключены законодателем в Гражданский кодекс в раздел под наименованием «Международное частное право». Тогда как современное научное сообщество является приверженцем идеи, согласно которому отрасль международного частного права представляется в качестве самостоятельной, самобытной

отрасли права на внутреннем законодательном уровне, а не институтом гражданского права.

Проблемы дальнейшего развития научной деятельности в сфере международного частного права тесно связаны с поисками верных направлений по разработке его основных положений, а также с выбором основных аспектов, не имеющих достаточной проработанности в трудах современных специалистов. Затруднения, возникающие при определении объектов будущих исследований, объясняются появлением новых видов отношений, участником которого становится иностранный элемент.

В то же время, данный момент может напрямую зависеть от внешнеполитических столкновений различных стран, перерастающих в международные конфликты, а также процессов цифровизации, подразумевающий под собой повсеместное внедрение научных электронных технологий в разные сферы общественной жизни, в том числе в правовую деятельность российского государства. Ввиду данных обстоятельств, расширения спектра научных проблематик в исследуемой нами сфере должно способствовать переходу учения о международных частноправовых отношениях на качественно новый уровень, а также отходу от уже достаточно разработанных и полно изученных сторон анализируемой правовой отрасли.

Исследовательский анализ основных тенденций формирования отрасли и науки международного частного права на современном этапе развития общества выявило, что основными направлениями развития данной правовой отрасли на международном уровне стало удовлетворение проблемы исполнимости судебных решений иностранными государствами. На внутреннем законодательном уровне предпринимаются попытки устранения проблем рассматриваемой области, связанные с недостатками в раскрытии основных понятий и определений относительно правоотношений с иностранным элементом.

В представленной нами главе были определены актуальные стороны

коллизии отношений, являющиеся объектом современных исследований. Среди них можно выделить изучение понятия, структуры и источников международного частного права как самостоятельной правовой отрасли и комплексной системы, исторических аспектов складывания основ и дальнейшего формирования международного частного права как в России, так и за рубежом, а также вопросов злоупотребления правом в частных правоотношениях международного характера.

Также нами была разработана общая периодизация относительно формирования российского учения о трансграничных отношениях, состоящая из шести этапов, включающая в себя период с самого начала зарождения науки исследуемой правовой отрасли со второй половины XIX в., знаменовавшаяся появлением первых теоретических и ознакомительных трудов в данной области, продолжающаяся вплоть до настоящего момента времени, отличающегося изданием большого количества аналитических и практических трудов, посвященных рассматриваемой сфере правоотношений, а также новейших концепций и идей, являющиеся толчком для дальнейшего развития науки МЧП.

Заключение

Исследуя прообраз международного частного права с точки зрения исторического развития, многие современные исследователи усматривают его в существовании междуплеменного права. На процесс формирования основ изучаемой правовой отрасли оказали влияние ряд предпосылок и определенные социальные условия. Среди упомянутых условий, требуется выделить необходимость существования ряда государственных образований с исторически сложными системами гражданского права, обладающие некоторой самостоятельностью и отличающиеся по своему содержанию. Представленные государственные образования должны были установить между собой развитый торговый обмен, а также в должной степени закрепить признание за иностранными представителями принципа правосубъектности.

Исходя из вышесказанного, международное частное право зародилось по причине одновременного сосуществования в мире нескольких национальных правовых систем, каждая из которых установила собственные, присущие ее праву, нормы для упорядочивания одних и тех же общественных отношений.

Процесс зарождения международного частного права в рамках Древнего мира связывается с поисками универсальных для частноправовых отношений принципов, принятие которых способствовало бы упорядочиванию соответствующих правоотношений. К тому же нормы, призванные урегулировать возникающие споры, осложненные иностранным элементом, в указанный исторический период еще не были наделены коллизионным характером, а потому свидетельствовали лишь о первоначальном этапе складывания системы правового регулирования исследуемых отношений.

В качестве системы знаний международное частное право стало формироваться в итальянских университетах в период Средневековья. После

падения Западной Римской империи открылась возможность к возрождению юридической науки благодаря деятельности школы глоссаторов, то есть итальянских юристов, изучающих тексты римского права. Итальянская правовая школа, пришедшая в XIV в. на смену глоссаторам и именуемая школой постглоссаторов, связывается с зарождением теории статутов, ставшей основой для современной науки международного частного права.

Проведя исследовательский анализ исторического пути складывания отрасли международного частного права в российском государстве, стоит отметить, что данный процесс происходил в период существования Древней Руси. Первейшие зачатки данной правовой отрасли возможно наблюдать в юридических источниках того времени, которые содержат в себе нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом.

Образование научной системы знаний по международному частному праву в России происходит позднее и неразрывно связывается с исследовательской деятельностью ученых-юристов Казанского университета в XIX в. Среди тех, кто повлиял на формирование исследуемой юридической науки того периода времени, можно назвать Д.И. Мейера, Н.П. Иванова, Ф.Ф. Мартенса.

К началу XX в. наука международного частного права шла по пути глубокой проработки заложенных в ней понятий, институтов и проблем по причине устремления российского государства к активному участию в международном обороте. В краткий послереволюционный период советские исследователи продолжали следовать традициям предшествующих авторов, однако в последующем с распространением и усилением идеологического настроения, основанного на марксистско-ленинской концепции развития общества и государства, выстроенные ранее теории по основным проблемам международного частного права стали подвергаться глобальным изменениям. Советские ученые К.С. Перетерский, В.М. Корецкий, Л.А. Лунц и другие привнесли самостоятельные концептуальные идеи в рассматриваемую науку,

а также повлияли на расширение фундаментальных знаний.

Начиная с 1990-х гг. российское законодательство претерпело ряд глобальных изменений, в частности, преобразования коснулись области международного частного права. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует цельный кодификационный документ по международному частному праву. Среди главнейших систематизирующих нормы коллизионного права можно назвать Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ.

Важным моментом в рассматриваемой нами сфере правовых отношений является то, что нормы, упорядочивающие частноправовые споры трансграничного характера, были заключены законодателем в Гражданский кодекс в раздел «Международное частное право». Современное научное сообщество является приверженцем идеи, согласно которой международное частное право представляется в качестве самостоятельной, самобытной отрасли права на внутреннем законодательном уровне, а не институтом гражданского права.

Решение вопроса о важности создания самостоятельной кодификации, единой системы норм, регулирующих основные положения международного частного права, позволит воспрепятствовать возникновению противоречий, пробелов и дублирования статей в рамках регулирования частноправовых отношений, уменьшить за свой счет законодательный массив, представленный в виде многочисленного количества норм, содержащегося в различных нормативных актах и постоянно пополняющегося.

Говоря о развитии науки международного частного права необходимо указать на активизацию исследований в рассматриваемой нами области. Период с начала 2000-х гг. по настоящий момент времени отмечен ростом интереса к научной проблематике в рамках данной правовой отрасли, увеличением количества учебных пособий и трудов. Влияние на совершенствование науки и отрасли МЧП оказали и продолжают оказывать

такие выдающиеся специалисты, как Н.И. Марышева, Г.К. Дмитриева, И.В. Гетман-Павлова, С.Н. Лебедев, М.М. Богуславский и др.

Основываясь на хронологии развития науки международного частного права в рамках российского государства нами была обоснована и представлена периодизация, состоящая из шести этапов ее формирования, в том числе, начального этапа складывания системы научных знаний по международному частному праву. Данная периодизация представляет собой подробную, более общую периодизацию, затрагивающую все стадии эволюции науки международного частного права, решает вопрос относительно момента возникновения системы знаний в рамках XIX столетия, а также включает себя этап с 1991 г. по настоящее время, разделенный на два подэтапа по причине особенностей развития науки международного частного права на современном этапе развития общества.

Актуальными объектами исследований коллизионных отношений на сегодняшний день являются понятие, структура и источники международного частного права как самостоятельной правовой отрасли и комплексной системы, исторические аспекты складывания основ и дальнейшего формирования международного частного права как в России, так и за рубежом, вопросы злоупотребления правом в частных правоотношениях международного характера и др.

Проблемы дальнейшего развития научной деятельности в сфере международного частного права тесно связаны с поисками верных направлений по разработке его основных положений, внешнеполитических столкновений различных стран, появлением новых видов отношений, участником которого становится иностранный элемент.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллин А.И. О некоторых вопросах зарождения и формирования отечественной науки международного частного права // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 117–121.
2. Акимова Ю.М. Принципы международного частного права: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Акимова Юлия Михайловна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. Москва, 2016. 30 с.
3. Акимова Ю.М. Принципы международного частного права: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Акимова Ю.М. Москва, 2016. 210 с.
4. Артюшенко В.С. Некоторые проблемы унификации международного частного права // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 77–79.
5. Базаев Г.Б. Личный закон физического лица в международном частном праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Базаев Георгий Борисович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. Москва, 2008. 23 с.
6. Барон Ю.И. Система Римского гражданского права: Выпуск 2. Книга 2. Владение. Книга 3. Вещные права / Ю. И. Барон. М.: Книга по Требованию, 2021. 182 с.
7. Бахновский А.В. Международный договор как источник международного частного права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6 (124). С. 91–94.
8. Беннетт А., Граната С. Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности. ВОИС и НССН, 2019.
9. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 672 с.

10. Вашурина С.С. Правовое положение государства как участника международного частного права // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 252–257.
11. Вельяминов Г.М. Понятие международного частного права и наука о транснациональных частнопровых отношениях. // Труды института государства и права Российской академии наук. 2015. № 3. С. 127–151.
12. Власова Н.В., Муратова О.В. Международное частное право в глобальном мире. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 140–147.
13. Власова Н.В., Муратова О.В., Цирина М.А. Международное частное право в свете новейших изменений гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 4 (220). С. 157–167.
14. Вольф М. Международное частное право / Перевод с английского С.М. Рапопорт. Под редакцией и с предисловием проф. Л.А. Лунца. М.: Государственное изд-во иностранной литературы, 1948. 644 с.
15. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
16. Гетьман-Павлова И.В. Истоки международного частного права: итальянский постгlossатор Бальди де Убальди // Правовая мысль: история и современность. 2008. С. 13–33.
17. Гетьман-Павлова И.В. Наука международного частного права: французская школа бартолистов XV-XVI вв. // Государство и право. 2010. № 6. С. 84–92.
18. Глебов В.Д. Российское законодательство о международном частном праве // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 96–98.
19. Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII-XIV вв. Юрьев, 1901. 293 с.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-3/>
21. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. 2022. URL: <http://www.consultant.ru/sys/>
22. Дмитриева Г.К. История науки международного частного права // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. №2 (6). С. 22–41.
23. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Международное частное право и инвестиции: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. 272 с.
24. Егiazарова М.В. Унификация норм, регулирующих трудовые отношения в международном частном праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Егiazарова Маргарита Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2017. 29 с.
25. Егiazарова М.В. Унификация норм, регулирующих трудовые отношения в международном частном праве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Егiazарова М.В. Москва, 2017. 222 с.
26. Иванова А.В. Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 420–422.
27. Иванова Т.А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 111–117.
28. Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции // Золотой фонд российской науки международного права. М.: Междунар. отношения, 2009. Т. II. С. 59–101.

29. Кенсовский П.А. Легализация и признание документов иностранных государств. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 383 с.
30. Кирса А.С. Основные проблемы унификации международного частного права на современном этапе // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 114–117.
31. Киселева А.К. Роль основных принципов международного частного права // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 310–313.
32. Колобов Р.Ю. Основы построения и функционирования международного частного права: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. Иркутск, 2006. 25 с.
33. Колобов Р.Ю. Основы построения и функционирования международного частного права: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Колобов Р.Ю. Иркутск, 2006. 185 с.
34. Колобов Р.Ю. Реформа международного частного права Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69). С. 109–115.
35. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 24.06.2013) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
36. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: заключена в г. Минске 22.01.1993 (изм. от 28.03.1997) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/
37. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
38. Константинова Е.Л. Исторические и идеологические аспекты развития науки отечественного международного частного права после Второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 1. С. 84–98.

39. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М.: Эксмо, 2021. 64 с.

40. Концепции развития российского законодательства / Андриченко Л.В., Акопян А.О., Васильев В.И. и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2014. 128 с.

41. Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы [Электронный ресурс]: одобрена Советом судей РФ 05.12.2019 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/

42. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 URL: <https://base.garant.ru/12176781/>

43. Корецкий В.М. Савиньи в международном частном праве (к 65-летию со дня смерти) // Избранные труды. Т. 1. Киев, 1989. С. 80–81.

44. Красюкова Ю.О. Особенности алгоритма права, подлежащего применению к семейным правоотношениям, осложненным иностранным элементом // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 120–121.

45. Красюкова Ю.О. Тенденции развития семейных отношений с участием иностранного элемента в новых условиях // Молодой ученый. 2021. № 37 (379). С. 107–108.

46. Кривенький А.И. Зарождение и развитие международного частного права (XII-XX века): монография/ А.И. Кривенький. М.: ИНФРА-М, 2022. 178 с.

47. Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография. М.: Статут, 2018. 279 с.

48. Лазарева Т.П., Шестакова М.П., Борисов В.Н. Современные тенденции развития международного частного права (обзор международной научно-практической конференции). 2015. № 12. С. 174–180.
49. Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
50. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права / А. Н. Макаров. М.: Книгодел, 2009. 183 с.
51. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова). М.: Зерцало, 2008. 209 с.
52. Марышева Н.И., Лазарева Т.П., Власова Н.В. Цивилистическая концепция международного частного права // Журнал российского права. 2015. № 9 (225). С. 57–66.
53. Марышева Н.И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. М.: Норма, 2012, № 5. С. 93–103.
54. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. 848 с.
55. Международное частное право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2011. 400 с.
56. Международное частное право: учебник для академического бакалавриата / И.В. Гетьман-Павлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 416 с.
57. Международное частное право: учеб. пособие / Р.А. Сошников. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 156 с.

58. Мережко А.А. Наука международного частного права: история и современность. К.: Таксон, 2006. 356 с.
59. Нефедов Б.И. Возникновение международного частного права. Часть 1. Московский журнал международного права. 2016. № 1. С. 3–18.
60. Новикова Т.В. К вопросу о природе международного частного права // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12.
61. Новое время: Факты. События. Люди / Под ред. В. П. Будановой. М.: Эксмо, 2006. 444 с.
62. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27.09.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/edbddd6ba53b86076dacf969ace76abdf9526a47/
63. О гражданстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/
64. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон [Электронный ресурс]: принят Гос. думой 15.07.1995 № 101-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/
65. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/

66. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

67. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/

68. Оранская А.П. Понятия «унификация МЧП» и «унификация МЧП ЕС», их соотношение // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 460–462.

69. Оссауленко С.Л. К вопросу о понятии «международное частное право» // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 507–510.

70. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/

71. Перетерский И.С. Очерки международного частного права РСФСР. М.: Гос. изд-во, 1925. 141 с.

72. Решение по делу № А58-10682/2019 от 30 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rcXypsT2OSJP/>

73. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: Спарк, 1996. 616 с.

74. Симонова А.Е. Концепция двойственности источников международного частного права // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 391–393.

75. Соболев И.Д. Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 2 (6). С. 44–51.

76. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

77. Сусленков Д.А. Ключевые особенности и проблемы международного нотариата // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 307–312.

78. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 526 с.

79. Толстых В.Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации: автореферат дис. доктора юридических наук: 12.00.03 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2005. 61 с.

80. Третьякова Е.С. Формирование основных направлений взаимодействия государств по вопросам международного частного права в XIX веке // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 43–48.

81. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 208 с.

82. Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей / Отв. ред. И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. 244 с.

83. Честных Д.Н. Проблема обратной отсылки в международном частном праве // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 309–311.

84. Franco Ferrari. Private International Law: Contemporary Challenges and Continuing Relevance. Edward Elgar Publishing, 2019. 520 p.

85. Geert van Calster. European Private International Law. 2nd ed. Oxford; Portland, Oregon: Hart Publishing, 2016. 520 p.

86. International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Second Edition. 2015. P. 614–618.

87. Story J. Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic, in regard to contracts, rights, and remedies, and especially in regard to marriages, divorces, wills, successions, and judgments / by Joseph Story. 3., ed., rev., corr. a. greatly enl. Boston: Little, Brown; London: Maxwell, 1846. XXXV, 1068 p.

88. Yntema H.E. The Historic Bases of Private International Law // American Journal of Comparative Law. 1953. V. 2. P. 297–317.